

к 63.5(2)
П 53

А. Полинкин.

**История села
Успенское
и окрестных деревень
(Покровский район
Орловской области)**

Покровское—1996 г.

MP
(6/10/55)

К 63.3(2)

[А. Польшкин]

п 53 ИСТОРИЯ СЕЛА

УСПЕНСКОЕ

И ОКРЕСТНЫХ ДЕРЕВЕНЬ

(ПОКРОВСКИЙ РАЙОН

ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

A277801

*Посвящается
Владу Алексеевичу Лохвцу
без помощи которого
эта книга бы не появилась.*

КР-2017

БУКО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

5-UC-CE-UC-MO

История происхождения и географическое положение села Успенское.

По данным на 1 января 1996 года в Покровском районе насчитывалось 164 населенных пункта. Среди них — один поселок городского типа (бывшее село Покровское) и двадцать сел. Напомню на всякий случай читателям, что селом на Руси издревле (со времени распространения христианства) назывался такой населенный пункт, в котором имелся храм (собор или церковь).

В числе существующих в настоящее время в районе сел имеется и село Успенское. Вообще села с такими названиями появились потому, что в них были расположены церкви с аналогичными названиями. Даже в Покровском районе сейчас имеются, кроме названий. Даже в Покровском районе сейчас имеются населенные пункты названные по религиозным праздникам.

Вообще же населенные пункты, связанные с праздником Успения, были достаточно распространены в свое время, а многие из них сохранились и до настоящего времени. В Орловской области, к примеру на 1 января 1976 года имелась одна деревня Успеновка, пять поселков Успенский, три села «Успенское» и одно — Успенье. Правда, в Покровском районе существует только один населенный пункт Успенское в теперешней Журавецкой сельской администрации.

И, чтобы больше не возвращаться к названию села, рассмотрим, что же это был за праздник Успение, отмечаемый 15 августа по старому стилю, а 28 августа по новому. Полностью название этого праздника выглядит так: «Успение пресвятыя владычицы и присно девы Марии». Проще говоря, этот праздник посвящен смерти матери Иисуса Христа и стоит в ряду двенадцатых праздников православной церкви, являясь четвертым и последним богородичным праздником из этого ряда.

Согласно писаниям христианских богословов смерть Марии протекала в обстановке многих чудес. Так, за три дня до смерти к ней явился архангел Гавриил и сказал, что ее желание уйти к сыну сбудется, и тут же вручил ей райскую ветвь. В день смерти Марии все апостолы спустились по облакам к ее одру. «В три часа дня сам царь Иисус Христос со тьмами ангелов, со всеми небесными силами, праотцами и пророками и со всеми правед-

ными душами приблизился к своей матери и сказал: «Приди, ближняя моя, приди, голубица моя, приди, драгоценное мое сокровище, и войди в обитель вечной жизни», — «и она предала душу свою в руки господя». После этого тело Марии было положено в гроб и завалено камнем. А «через три дня открыли камень от гроба на горе, но тела Марии не оказалось, были одни пелены, она была воскрешена и взята на небо с телом». Выходит, что бог-сын три дня продержал в своих руках душу матери, потом направил ее на землю в тело, лежавшее три дня в гробу, воскресил это тело и взял его на небо.

На Руси праздник Успения приходился на момент окончания жатвы хлебов. Он впитал в себя дохристианские, славянские обряды и обычаи, связанные с этим важным делом крестьянина — периодом сельскохозяйственных работ.

В некоторых местностях России на Успение чествовали особый сноп — именинник, украшенный цветами и лентами. Иногда такому снопу приделывали руки из палок, одевали его в женский сарафан и несли в деревню. У Околицы его встречали специальными песнями, принявших сноп обливали водой. Иногда снопы, венки, пучки колосьев или караваи пшеничного хлеба из муки нового урожая несли в церковь для освещения.

В память Успения в Московском Кремле, старейшей резиденции русских царей, был выстроен крупнейший собор — Успенский. Собор этот стал усыпальницей многих русских князей и царей, а также членов их семей. Этим подчеркивалась близость царской фамилии к богородице, взятой на небо. Соборы и церкви в память Успения Богородицы были сооружены во многих городах нашей страны. Церковь Успения Пречистой Богородицы была построена и в населенном пункте на ручье Озерне. Когда это произошло, сказать трудно, но в первой половине 18-го века, — точно.

Теперь, когда мы выяснили историю происхождения села Успенское и самого праздника Успения, пора перейти к характеристике местности, на которой расположены Успенское и окрестные деревни. Если посмотреть на карту Покровского района, то легко определить, что он является границей водоразделов бассейнов двух рек — Сосны и Оки. Сосна впадает в Дон, а Ока —

Волгу, и текут они на территории Орловской области в разные стороны: Ока — на север, Сосна — на юго-восток.

Село Успенское, как я уже упоминал выше, появилось на берегах ручья Озерна (по карте — Озерная), который берет начало неподалеку от селца Журавец, течет вначале на северо-запад, а потом строго на север и впадает в реку Неручь, приток Зуши. Ну а Зуша впадает в Оку, Ока — в Волгу, а та — в Каспийское море.

В настоящее время окрестности села Успенского и близлежащих деревень безлесные, если не считать посадок, появившихся в 40 — 60-ые годы нашего века. Но так дело обстояло не всегда. До 17 века эти места были покрыты лесами и дубравами, остатки которых еще в 18-ом веке вплотную примыкали к появившимся здесь деревням. Туров лес вскоре полностью исчез, а остатки Ястребова (Ястребиного) сохранились и до сих пор, хотя вплотную к Успенскому этот лес давно уже не подходит.

Еще в 16 — 17-ом веках эти леса, а также берега рек и ручьев (колодезей — так в те времена назывались небольшие ручьи) обильно заселялись всяким зверьем и птицей. Тут водились и туры, и медведи, и волки, и дикие кабаны, и олени, не говоря уже о мелком зверье.

Вполне вероятно, что расположенные рядом Туров лес и Ястребов лес (Ястребинец) были названы так из-за обитавших здесь туров и ястребов. А деревня Журавец, возникшая на ручье Журавец, по-видимому, получила свое название из-за живших во множестве здесь журавлей.

Большие тогда леса, дубравы имели множество ключей, речек, болот и озер. То, что местность тут была многоводная, нашло свое отражение в названиях населенных пунктов и ручьев. Красный Ржавец, Малый и Большой Ржавец получили свое название от ржавцев — небольших топей. Речка Озерна в те времена наверняка вытекала из какого-то небольшого озера (Озерна, Озерная). К сожалению, с истреблением лесов многие притоки и ручьи обмелели, топи и озера высохли (хотя, если идти напрямую от деревни Большегорье по направлению к д. Моховое, можно найти такие участки, которые и до сих пор похожи на старейшие топи и болота, правда, заросшие небольшими деревьями и ивняком).

Сведений об этой местности в письменных исторических источниках до 17 века не имеется. Не велись здесь и какие-либо археологические раскопки. Однозначно ясно, что земли к юго-востоку от Орла (а именно тут расположены приблизительно в 55 — 60 километрах Успенское и окрестные деревни) в 16 веке, до появления Ливен, были «диким полем». Никаких поселений на берегах Озерны и близлежащих ручьев не было. Это была местность, на которой имели обычай перекраивать татары, и лежала она, как говаривали тогда «в пуге».

Только после постройки в 1586 году Ливен — крепости на южных рубежах Московского государства начинается заселение земель на дальних подступах от Орла и Ливен. Речка Озерна находится приблизительно посередине между Орлом и Ливнями, но все-таки ближе к Орлу. И, хотя основная часть нашей терри-

тории в 17-ом и большей частью 18 века территориально входило в состав Ливенского уезда, но Успенское и окрестные деревни находились в Орловском уезде. (Это было до 1778 года, до появления Орловской губернии и Малоархангельского уезда, в состав которого вошли земли теперешнего Покровского района.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ УСПЕНСКОЙ ВОЛОСТИ В 18 — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 19 ВЕКА

К сожалению, точную дату возникновения Успенского и окрестных деревень установить в настоящее время трудно — слишком мало исторических источников имеется в нашем распоряжении. Но, благодаря данным, полученным из Центрального Архива древних актов (ЦГАДА) и Государственного Архива Орловской области, можно сделать выводы, что Успенское и окрестные деревни (такие, как Самарка, Черногрязка) возникают во второй половине 17-го века (т. е. им совершенно точно более 300 лет).

Причем — этот вывод точно однозначен, что они возникают позже населенных пунктов Дросковской зоны и отличаются по сути. Если в деревнях, починках, селах в окрестностях Дросково селились служилые ливенские люди, однодворцы, которым за службу давали небольшой участок земли и было это в первой половине 17 века, то на берегах речки Озерны, ручья Журавого были поселены крестьяне, практически сразу же ставшие владельческими, крепостными, поскольку было это после введения в Русском государстве Соборного уложения 1649 года.

И второе существенное отличие от населенных пунктов Дросковской зоны. Первое время вокруг села Успенского не было ни одного населенного пункта, названного именем или фамилией первых поселенцев. Успенское, Журавец, Самарка, Черная Грязь, Коровий Верх, Озерна, Колонча — эти населенные пункты назывались по каким-то определенным свойствам местности или по названию церкви (выше я уже упоминал об этом).

И третье отличие от селений Дросковской зоны, вытекающее из первых двух: там населенные пункты так и остались в основном казенными, государственными, а Успенское и окрестные деревни стали владельческими, помещичьими деревнями и селами.

После указа Екатерины II в 1778 году появилась Орловская губерния и уже на ее территории в 1782 и 1795 годах были проведены 4-я и 5-я переписи населения (так называемые ревизские «сказки»), в которых, в целях обложения населения налогами были перечислены все населенные пункты губернии.

Что можно узнать из данных этих ревизий о селе Успенском и прилегающих деревнях? В основном только то, что церковь в

селе Успенском уже была, населенные пункты вокруг были небольшие, и, кроме всего прочего, они в основном принадлежали не государству, а помещикам. Самыми известными из помещичьих фамилий конца 18 века были Мацневы, Новосильцевы, Казаковы, Даниловы, Казины, Оловенниковы. Им и принадлежали тогда успенские крестьяне. В 19-ом веке долгое время сохранялось аналогичное положение.

По ревизским «сказкам» можно проследить количественный, возрастной, половой состав населения села Успенское и окрестных деревень. Но такой задачи мы перед собой не ставим. Более подробно мы остановились на населении нашего края в 19-ом веке — и сделали это с помощью метрических книг, важного исторического источника, который позволяет выяснить важные подробности о наших земляках.

Интересные данные об Успенском и деревнях Успенского прихода в первой половине 19-го века смогли мы узнать, ознакомившись с метрическими книгами Успенской церкви, хранящимися в фондах Государственного Архива Орловской области.

Вообще метрические книги, которые велись до Октябрьской революции при любой церкви, являются интересным источником по составу населения (данные по рождаемости, смертям, бракам). Метрическим книгам Успенской церкви повезло больше, чем некоторым другим, поскольку очень многие из них, несмотря на разного рода обстоятельства, сумели сохраниться. Остались целы и хранятся в ГАОО метрические книги с 1807 по 1840-ой год, а также за 1896-ой год. Именно благодаря такому обстоятельству мы смогли многое узнать о селе Успенском и окрестных деревнях.

Итак, в первой половине 19 века на территории современного коллективного предприятия «Идея» (бывший колхоз «Идея Ленина») существовали: село Успенское, сельцо Журавец, д. Самарка, д. Черная Грязь, д. Колонча, д. Дуровка, д. Коровий Верх, д. Бихтеевка (Батхеевка, Бехтеевка).

Успенское, Журавец, Самарка существуют под теми же названиями до настоящего времени, хотя в документах 19 века писалось Журавец (через «о», как и ручей «Журовой» — тоже через «о»). Д. Черная Грязь превратилась в Черногрязку, также существующую до настоящего времени д. Колонча (писалась через «о») превратилась в Каланчу (через «а»), которая в 1963 была объединена с деревней Афанасьевка в одну деревню Афанасьевка.

Деревня Дуровка превратилась в 1961 году в деревню Большегорье, которая в 1963 была объединена с деревней Черкасы и Бехтеевка в одну деревню Большегорье. Деревня Коровий

Верх еще в 60-ые годы 19 века превратилась в деревню Коровинку (Коровенку), а потом, уже в 1973-ем совсем исчезла в связи с уходом из нее жителей в другие населенные пункты.

Трудно теперь выяснить, почему деревня Коровий Верх так называлась. Хотя (и это вполне вероятно), может быть, пот му, что здесь имелся отличный выпас для скота (коров). Ну а потом Коровий Верх превратился в просто «Коровенку» (слово покороче).

Что касается Дуровки, то ее переименование в 1961-ом году было явно лишним и ненужным. Кому-то из начальства показалось это название неблагозвучным — вот название деревни и поменяли. А между тем деревня-то названа была Дуровкой вовсе не потому, что там жили дураки или дуры, а по фамилии владельца этой деревни, носившего знаменитую в России фамилию. Героиня Отечественной войны 1812 года, кавалерист — девица Надежда Дурова своей фамилии не стеснялась, впрочем, как и представители знаменитой цирковой династии тоже. Не фамилия красит человека, а человек фамилию.

К приходу Успенской церкви в начале 19-ого века относились также деревни Ивановская, Новая Слободка (соотнести ее с современной пока не удалось), Красный Ржавец, Озерна (Кологреево), входящие в состав соседнего хозяйства «Озерное».

ПОМЕЩИКИ УСПЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

Кто же владел в первой половине 19-ого века селом Успенским и окрестными деревнями? Самыми богатыми владельцами были, несомненно Мацневы — очень распространенная и известная в Малоархангельском, Мценском уездах помещичья фамилия. В 1807 году братья Лев Афанасьевич и Николай Афанасьевич Мацневы владели селом Успенским, деревня Новая Слободка принадлежала Сергею Афанасьевичу Мацневу, а деревня Колонча — Василию Афанасьевичу Мацневу. (Среди четырех братьев Мацневых Николай Афанасьевич имел звание титулярного советника — довольно высокое в табели о рангах).

Сельцо Журавец в том же 1807 году принадлежало помещику Александру Ивановичу Данилову, деревня Самарка — барону Ивану Петровичу Черкасову, представителю одной из известных в России дворянских фамилий. Деревней Дуровкой владела помещица Варвара Васильевна Казакова, деревня Коровий Верх принадлежала вместе с крестьянами Василию Афанасьевичу Стунцину. Деревней же Черной Грязью владел представитель еще одной известной на Руси дворянской фамилии — Петр Иванович Новосильцев, вскоре умерший.

Из перечисленных помещиков — землевладельцев Александр Иванович Данилов, кстати, владел и еще одной из соседних де-

ревень — Медвежка.

Помещики — владельцы земли, крестьян и населенных пунктов оставались в основном одними и теми же. В случае смерти их владения переходили по наследству детям. С 1807 по 1830 год, к примеру, немного изменилось в составе владельцев перечисленных чуть выше населенных пунктов. В селе Успенское по-прежнему хозяйничали братья Николай и Лев Мацневы хотя и изрядно постаревшие. Остался жив владелец Цывой Слободки Сергей Афанасьевич Мацнев. Но умер в 1824 году четвертый из братьев — Василий Афанасьевич, и владелицей деревни Колонча стала его вдова — Аграфена Сергеевна Мацнева.

Умер в 1823-ем году владелец деревни Коровий Верх Василий Афанасьевич Стунишин и деревня перешла не к его прямым наследникам, а к Василию Александровичу Оловенникову. В. А. Оловенников был из обширного семейства Оловенниковых, первых помещиков Ливенского и Малоархангельского уездов. Ему принадлежала и часть деревни Тетерья.

Владельцы остальных деревен благополучно здравствовали и в 1830-ом году. Правда, среди владельцев этого года упоминается, кроме деревни Дуровой, принадлежащей семье Казаковых и селцо Дурово, которым владел Александр Сергеевич Дуров. Владельцем деревни Бехтеевка в 1830 году названа в метрических книгах помещица Мария Осиповна Соколова.

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Точное количество жителей села Успенское и окрестных деревень до середины 19 века нам выяснить пока не удалось. Зато с помощью метрических книг Успенской церкви мы определили число родившихся, умерших и вступивших в брак за 1807 — 1830 годы (в населенных пунктах прихода Успенской церкви).

Итак, за 24 года в первой четверти 19 века родилось 2 567 человек, а умерло за этот же срок 1 553 человека, т. е. естественный прирост составил 1 014 человек. Вероятно, это произошло во многом благодаря тому, что за это же время было заключено в Успенской церкви 640 браков (в среднем 26 за год).

Таблица, помещенная ниже, дает картину по годам.

**Число родившихся, заключивших брак и умерших
в приходе Успенской церкви в 1807 — 1830 годах**

Год	Число родившихся	Число браков	Число умерших
1807	94	35	68
1808	97	25	32
1809	86	19	66
1810	104	13	52
1811	122	9	91
1812	143	9	91
1813	124	39	87
1814	161	40	25
1815	132	33	35
1816	139	20	32
1817	132	16	23
1818	124	24	39
1819	143	35	47
1820	164	22	68
1821	135	14	74
1822	152	45	62
1823	174	32	56
1824	168	39	60
1825	184	39	71
1826	152	26	116
1827	198	40	92
1828	177	17	82
1829	176	32	97
1830	186	14	131

При изучении этой таблицы можно сделать определенные выводы.

Вывод первый. Рождаемость в населенных пунктах Успенской церкви всегда была достаточно высокой — в среднем 107 человек в год, а смертность, хотя и была достаточно высокой тоже, но никогда в среднем за год не превышала 64 человека. Ежегодный средний прирост населения составлял 42 — 43 человека (это просто несравнимо с цифрами нынешнего прироста населения в селе Успенском и окрестностях).

Вывод второй. От 1807 к 1830 году наблюдается тенденция увеличения рождаемости, хотя иногда возможны были и возвраты к меньшему числу родившихся детей за следующий год. Потому наименьшее число родившихся детей было в 1807

году, первом из наблюдаемых — 94 ребенка. Больше всего детей — 198 — родилось в 1827-ом году. Меньше всего умерло за этот период в 1817 году — всего 23 человека, а больше всего умерло в 1830-ом году — 131 человек. Наименьший за год прирост населения был в 1809 г. — 20 человек, а наибольший — в 1814-ом, 136 человек.

Вывод третий. Уровень жизни крестьянского населения в населенных пунктах прихода Успенской церкви был таков, что обеспечивал достаточно высокий прирост населения.

Количественный же его состав можно проследить в 19-ом веке с помощью изданного в Санкт-Петербурге «Списка населенных мест по сведениям 1866 года». В составе Малоархангельского уезда Орловской губернии в этом списке значилась Успенская волость.

Да, село Успенское в течение 19-ого и в начале 20 века было центром волости — самой меньшей административной единицы Российской империи. В волостном селе Успенском в 1866-ом году имелось 69 дворов и проживало 908 жителей (437 душ мужского и 471 душ женского пола).

Во владельческом сельце Журовце насчитывалось 34 двора и 429 жителей, в деревне Колонче (расположенной при колодцах) — 10 дворов и 150 жителей, в Коровенке — 12 дворов и 139 жителей, в Бехтеевке (на ручье Озерне) — 12 дворов и 86 жителей, в Дуровке — 17 дворов и 227 жителей, в Самарке — 12 дворов и 83 жителя, в Черногрязке — 19 дворов и 219 жителей.

За 60 лет, прошедших с 1807 года, деревня Черная Грязь сменила название, превратившись в Черногрязку, и заимела второе название — Туровец. В этом списке населенных пунктов 1866 года про эту деревню сказано, что она находится на ручье Ольховце.

Деревня же Самарка названа в скобках еще и именем своего последнего владельца Шеина.

Во всех восьми населенных пунктах — Успенском, Журовце, Коровенке, Колонче, Бехтеевке, Дуровке, Самарке, Черногрязке в 1866 году имелось 185 дворов, в которых проживали 2 241 человек. Средняя плотность двора (т. е. средний состав одной семьи) в Успенской волости — 12 человек.

Наверное, о самих населенных пунктах, их развитии и изменении, о количественном составе населения села Успенское и окрестных деревень сказано достаточно. Теперь пора рассказать о том, каким было это население.

Основную его массу до 1861 года составляли владельческие, крепостные крестьяне. Государственных, казенных крестьян в

Успенском и окрестных деревнях не было. Были крестьяне мацневские, даниловские, черкасские, казаковские, новосильцевские, оловенниковские. Кстати, выше я уже упоминал, что деревня Дуровка названа была по имени владельца. До 1866 года включительно не было рядом с селом Успенским деревни Черкасы, а в начале 20 века она уже существует. Наверняка свое имя она получила от фамилии барона Черкасова, владевшего в 19 веке одной из деревень Успенской волости — Самаркой. Может быть, деревню Черкасы основали переселившиеся из деревни Самарки бывшие черкасовские крестьяне («черкасы») — отсюда пошло ее название.

Кроме крепостных крестьян, в Успенской волости постоянно проживало несколько помещиков, их дворовые люди, а также священнослужители Успенской церкви. Так, в 1807 году в селе Успенском постоянно проживали священник, отец Петр Иоаннов, дьякон Лев Иванов, дьячок Петр Иванов, понамори Стефан Семенов и Петр Андреев.

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ УСПЕНСКОЙ ВОЛОСТИ. ЖИЗНЬ И БЫТ.

Поскольку основную массу населения Успенской волости составляли до 1861 года крепостные крестьяне, мы остановимся прежде всего на них, поговорив об их занятиях, положении, уровне жизни.

Основным занятием жителей Успенской волости в 18 — 19 веках являлось земледелие, в котором уже утвердилось трехполье. Главными культурами были рожь, пшеница, горох, просо, гречиха, овес. В середине 19 века получили распространение технические культуры — лен, конопля и пропашные — в основном картофель. Среди огородных культур преобладали капуста, репа и редька.

Сельскохозяйственный инвентарь крепостных крестьян волости был примитивен: двухлемешный плуг, деревянная борона, серпы, а потом косы, цепи, т. е. орудия, приводимые в движение рукой человека.

В силу примитивности орудий труда и из-за слабой унавоженности почв урожаи у успенцев были очень низкими даже в урожайные годы — сам — 3, сам — 4. Поскольку пшеница всегда рожала хуже, крестьяне предпочитали сеять рожь. Низкая урожайность, стихийные бедствия часто приводили к голоду в Успенской волости — как в 18-ом, так и 1-ой половине 19 века.

Животноводство в Успенской волости было развито хуже. Крестьяне (впрочем, и помещики тоже) разводили крупный рогатый скот (коров), лошадей, овец, свиней и коз. Кое-кто из по-

мещиков разводил пчел. Поскольку скота было немного, да и в силу незнания культуры земледелия урожайность крестьянских хозяйств росла слабо. Впрочем, пока крестьяне принадлежали помещикам, они и не особенно стремились к повышению урожайности своих полей.

Каким был облик успенского крестьянина 18 — 19 века? Это была жизнь при натуральном хозяйстве, когда все необходимое крепостной крестьянин производил для себя сам. Изба его состояла из двух отделов — сеней и главного помещения, практически всегда с земляным полом (только крестьяне позажиточнее могли себе позволить иметь пол). Часто избы были курными, т. е. дым выходил не через трубу, а прямо в помещение, отсюда — большая неопрятность жилища. Пища крестьян состояла из хлеба, щей, каши, кваса, изредка дополнявшихся овощами и мясом (чаще по-праздникам). Одевались успенцы в домотканую одежду из холста, носили лапти или чуни.

Крепостные крестьяне Успенской волости только половину времени, а то и меньше работали на себя. 3 — 4 дня в неделю они работали на барском поле — выполняли барщину. Кроме того, они обязаны были поставлять на барский стол продукты питания — свинину, баранину, кур, яйца, коровье масло, выполняли другие работы (ремонтировали дороги, ходили в лес за грибами и ягодами и т. д.). Барщина успенских крестьян сочеталась всегда с оброком.

Кроме того, что крестьяне села Успенское и окрестных деревень много работали на помещиков, платили им оброк, они были просто лишены человеческого достоинства и часто продавались и наказывались как скот. Цена взрослого мужчины составляла 50 — 90 рублей, женщины — 15 — 40. Помещик же мог в любой момент вмешаться в личную жизнь своих крестьян, определяя даже, за кого выходить замуж или жениться.

Частыми были случаи издевательства помещиком над своими крепостными. Всей читающей России стали известны факты, опубликованные А. И. Герценом в его журнале «Колокол», в которых отмечались случаи изуверского отношения к крестьянам помещика Мацнева (одного из тех Мацневых, что владели населенными пунктами в Успенской волости). Конечно, не все помещики были такими, но и отдельные зверства их могли вызвать к ним соответствующее отношение крестьян Успенской волости, мечтавших о полной отмене крепостного права.

Жизнь помещиков Успенской волости проследить труднее, поскольку немногие из них жили непосредственно в Малоархангельском уезде. Усадьба одного из братьев Мацневых была расположена в селе Успенское. Но кого именно, Льва Афанасьевича

ча или Николая Афанасьевича — сказать уже трудно, к тому же к началу 20 века она перешла в руки других владельцев — о них речь впереди. От усадьбы остался дом, вернее часть дома. В настоящее время в ней находится спортивный зал Успенской средней школы.

Любимым занятием помещиков Успенской волости была охота, некоторые из них (Черкасов, Новосильцев, Мацневы) держали большую псарню с обслуживающим персоналом. Борзые их загоняли зайцев, лис, волков, кабанов прямо на позиции охотников — помещиков, которые без трофеев никогда не оставались.

И несколько слов, конечно же, следует сказать о священнослужителях села Успенское. Приход села был достаточно большой — более двух тысяч человек. Все церковные обряды, как известно, платные. Поэтому и причт начала 18 века, возглавляемый отцом Петром Иоанновым, и все последующие причты (причтом называлась группа священнослужителей, которая вела службу в церкви. В нее входили поп, дьякон, дьячок, пономари) жили неплохо даже за счет крещений, венчаний, отпеваний, не говоря уже о многочисленных церковных праздниках, во время которых тоже приходилось прихожанам раскошелиться.

В 1830 году, к примеру, причт Успенской церкви провел 186 крещений, 14 бракосочетаний, (венчаний) и 131 отпевание (всего 331 службу, за каждую из которых священнослужители, сделав добросовестно свое дело, что-то получили).

Нельзя, конечно, сказать, что они даром ели свой хлеб. Все крестьяне были богобоязненными, глубоко верующими, каждый раз священник готов был прийти им на помощь, внушив доброе, радостное — пусть на короткий миг в украшенной фресками Успенской церкви, чтобы последующая их жизнь не тянулась долгой, черной, бесконечной ночью.

В обязанности церковного причта (чаще всего это делал дьякон) входило вести метрическую книгу с записями о рождении младенцев, бракосочетаниях и смерти.

Вот такая запись в метрической книге Успенской церкви была сделана 2 января 1808 года (в части первой, о рождении):

«Деревни Черной Грязи помещика умершего Петра Ивановича Новосильцева у крестьянина его Данилы Еремеева родился сын Ефим, Восприемник (крестный отец) был той же деревни и помещика крестьянин Степан Семенов».

Частенько крестьянам хотелось занять в крестные отцы кого-либо из дворян — помещиков: авось будет помогать крестнику.

Вот такая запись в метрической книге за 1808 год была сде-

лана 26 января: «Села Успенского помещика Николая Афанасьевича Мацнева у крестьянина его Стефана Захарова родился сын Феоктист. Восприемником был Николай Афанасьев сын Мацнев». Видно, помещик благоволил к этому своему крестьянину, потому и согласился крестить крепостного мальчика.

Записи о бракосочетании помещались во второй части метрической книги. Вот такая запись была сделана 11 февраля 1830 года: «Села Успенского помещика Николая Афанасьевича Мацнева крестьянин Аркадий Федоров вторым браком принял за себя того же села и помещика крестьянскую девицу Феодору Анисимову. Поручителями были по жениху того же села и помещика крестьяне Андриан Федоров и Григорий Федотов, а по невесте — того же села и помещика крестьяне Василий Федоров и Василий Анисимов, а вместо их, за неумением их грамоте и писать, по личному их прошению того же села и помещика дворовый человек Марко Николаев руку приложил».

И, наконец, как делались в метрической книге самые печальные записи — о смерти, обычно кто-то из должностных лиц уезда или волости писал попу записку. В метрической книге Успенской церкви за 1830 год сохранилась одна из таких записей. Ее написал дворянский заседатель (уездного дворянского собрания) Кашерининов. Вот ее текст: «Села Успенского священнику Петру Орлову. Благоволите тело сгоревшей помещика Василия Оловенникова деревни Коровенки трехлетней крестьянской девочки Лукерьи Михайловой предать земле по обряду христианскому. Дворянский заседатель Кашерининов. 16 мая 1830 года».

После погребения в метрической книге, в части третьей делалась запись. Вот такая запись была сделана 31 января 1830 года: «Села Успенского помещика Льва Афанасьевича Мацнева крестьянская вдова Евдокия Ивановна умре с покаянием и по христианской должности погребена священником Петром Еленовым и дьяконом Львом Иоанновым».

Хоронили умерших на кладбище, которое находилось рядом с Успенской церковью. Кстати, к середине 19 века, в связи с увеличением числа прихожан Успенской церкви и нагрузки, обслуживать этих прихожан стали два священника и два причта (по очереди).

Метрическая книга Успенской церкви за каждый год завершалась итоговой записью: сколько всего младенцев родилось, сколько бравов совершилось и сколько лиц мужского и женского пола умерло (причем, с указанием возраста умерших). И в самом конце делалась такая приписка: «А за сей год убитых заколотых скоропостижно умерших безвестно пропавших по-

весившихся и утопленных в нашем приходе быть не имелось». А к тому, чтобы все записи были сделаны правильно, они удостоверялись личными подписями священника, дьякона, дьячка и пономарей.

УСПЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА.

Тяжелейше положение крепостных крестьян Успенской волости вызывало их постоянное недовольство, как и по всей России. Правда, открытых выступлений успенских крестьян в период до отмены крепостного права не зарегистрировано. Впрочем, не было каких-либо выступлений успенских крестьян и после провозглашения отмены крепостной неволи. Может быть, это произошло потому, что помещики этой местности если и ограбили крестьян, но сделали это не так открыто, не так грубо, как в других местностях.

5 марта 1861 года вначале в Москве и Санкт-Петербурге, а затем в других местах Российской империи, в том числе по всем уездам Орловской губернии, был оглашен царский манифест об отмене крепостного права и «Положения 19 февраля», разъяснявшие конкретные моменты отмены и условия освобождения.

Первоначальная реакция крестьян была резко негативная, поскольку они посчитали опубликованный и прочитанный им манифест обманом. Помещики из Успенского, Журовца, Самарки, Черногязки писали в Малоархангельск о возможных волнениях крестьян. Поскольку такие просьбы были и из других поместий, в Малоархангельске срочно провели уездное собрание дворян для выработки мер по борьбе с возможными крестьянскими беспорядками. В постановлении собрания было записано: «Просим принять немедленные меры, чтобы усилены были средства земской полиции к немедленному приведению в повиновение крестьян, водворенных на наших землях, которые решительно вышли из послушания нам и земли наши частью очень дурно обработаны, а частью и вовсе останутся необработанными».

Что же вызвало массовое недовольство крестьян и необходимость применения чрезвычайных мер? Прежде всего то, что сами помещики определяли границы, межи, не считаясь с соседями — крестьянами. Помещики Успенской волости Мацневы, Черкасов, Казаков, Данилов, Оловениковы осуществляли раздел земель по «Манифесту», стремились прежде всего не обидеть себя и забирали себе лучшие, черноземные земли.

Уставные грамоты, составленные в 1862 — 1863 годах, предусматривали такой дележ земель, что частенько успенские крестьяне на свои участки были вынуждены ходить через помещичьи земли — но предварительно заплатив за это.

За получение земли необходимо было сразу же заплатить выкупную сумму в среднем 25 рублей с лица мужского пола (что было достаточно большой суммой по тем временам). Кроме того, успенские крестьяне должны были в течение нескольких лет отработать на помещичьих землях.

Вот, к примеру, как обстояло дело с бывшими крепостными крестьянами помещика Мацнева, владевшего частью села Успенского и несколькими десятками крепостных душ. Все крестьяне получили личную свободу и землю в окрестностях села. Но сведение этих участков вместе было затруднено, во многих случаях приходилось мацневским крестьянам проходить через помещичьи земли (выгон скота к реке был затруднен, к пастбищу у леса тоже), а за это Мацнев требовал отдельной платы. Общин размер душевого надела у мацневских крестьян не превышал полтора десятин (крестьяне даже потеряли часть земель, которыми они пользовались до реформы).

Выкупные платежи успенские крестьяне продолжали платить до 1905 года и главное, что изменилось в их положении после 1861 года — получение личной свободы, но состояние «временнообязанных», сохранявшееся до первой русской революции, все-таки во многом походило на прежнюю помещичью жизнь с ее барщиной и оброком.

Тем не менее деревня получила возможность развиваться без страшного внешнего тормоза, каким было крепостное право.

Уже к 1880 году по данным Центрального Статистического Комитета (Сборник «Волости и важнейшие селения Европейской России» Сиб, 1880 год), число дворов и жителей в с. Успенском, деревнях Самарке, Черногрязке, Дуровке, Бехтеевке, сельце Журавце возросло на 1/4 по сравнению с дореформенным 1860 годом. В сельце Журавце, например, в это время, насчитывалось 70 дворов с 555 жителями. В селе Успенское имелось три торговых лавки и постоянно действовало два торжка (небольшие ярмарки).

Тут следует уточнить, что село Успенское в 1880 году по документам имело еще одно название — Михайловское и официально оно входило в состав Корсунской волости (чуть позже они снова поменялись местами — волостным селом стало Успенское, Корсунь стала входить в состав этой волости).

Из других волостных центров Малоархангельского уезда к концу 19 века село Успенское выделяется, пожалуй, неприметностью. Из достопримечательностей здесь только церковь, три торговых лавки да два торжка. Не было ни мельницы, ни крупорушки, ни маслодельни, ни кирпичного завода.

Самым странным сейчас кажется отсутствие мельницы. Это можно, наверное, объяснить тем, что речка Озерна в селе не имеет удобных и глубоких мест для строительства плотины. А «ветряк» (ветряная мельница) к 20 веку в Успенском все же появилась. Жаль, что просуществовала она недолго. Ну а молоты зерно успенские мужики возили в соседние населенные пункты — Критово, Сабурово, Липовец, Корсунь. В Сабурово же в случае необходимости, в имени Якушкиной, ездили бить масло или (зажиточные мужики) за красным кирпичом, поскольку там находились и маслобойня, и кирпичный завод. Рухить гречку приходилось успенцам ездить подальше — в Покровское, Трудки.

Правда, в торговле, успенцы преуспевали — три приличных торговых лавки, два постоянных торжка, псездки торговцев в Малоархангельск, на соседние ярмарки в Перехожее, Дросково позволяли сельским жителям Успенской волости обеспечивать себя всеми необходимыми товарами — от соли до появившихся сельскохозяйственных машин у помещиков и зажиточных крестьян.

НАЧАЛО ОБРАЗОВАНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСПЕНСКОЙ ВОЛОСТИ.

До 80-ых годов 19 века в Успенской волости школ не было вообще. Грамотными были из жителей волости помещики, священнослужители Успенской церкви да немного крестьян, обученные в помещичьих имениях по доброте помещиц.

Земская реформа, начавшаяся в 1864 году, многое в России изменила. Органы земского самоуправления развернули большую работу по созданию системы образования в Российской империи. Малоархангельское уездное земство было одним из самых активных в Орловской губернии. Уездное земское собрание разработало программу по строительству народных училищ во всех волостях, пытаясь охватить начальным образованием хотя бы церковные приходы. И активистам земства в Малоархангельском уезде многого удалось добиться — к началу 20 века во всех приходах была хотя бы одна школа.

В Успенской волости главной формой школ стали церковно-приходские. Обычный срок обучения в церковноприходской школе составлял три года, а изучались закон божий, чтение, письмо, грамматика, арифметика, пение. К концу трехгодичного срока обучения крестьянские дети, посещавшие весь курс, могли читать, писать, считать, знали основные молитвы.

К 1901 году ЦПШ уже существовали в селе Успенское, в сельце Журавец. Чуть позже появилась такая же в деревне Черкасской (Черкасах). Известно, что занятия в Журавце и Черкасах вел один и тот же священник — отец Дмитрий Покров-

ский. В 1913 году было намечено построить школу и в д. Николаевка.

В деревне Самарка существовала земская школа, где преподавание вел обыкновенный светский учитель, получавший жалование от Малоархангельского земства. Эта школа снабжалась учебниками, учебными принадлежностями также земством (существовал специальный налог в уезде на содержание школ).

В результате такой работы земства число грамотных крестьян Успенской волости к Октябрьской революции заметно выросло, хотя процент неграмотных все еще был высок.

В деле просвещения населения в самом начале 20 века важную роль стали играть публичные библиотеки им. Павленко. Эти библиотеки открывались отдельными передовыми помещиками в их поместьях. Одна из таких библиотек с 1903 года стала действовать в с. Успенском в имении Мацнева. (Значительная часть этой библиотеки после революции 1917 года составила фонды Народного Дома, активно работавшего в 1918 — 1923 годах).

Наряду с образованием в Успенской волости, как и в целом по Малоархангельскому уезду, население сел и деревень с 80-х годов начинает пользоваться впервые медицинскими услугами.

После открытия в 1887 году Покровской земской больницы Успенская волость была отнесена ко второму участку (т. е. в зону обслуживания этой больницей).

Более трех тысяч жителей волости к началу 20 века могли пользоваться теперь услугами этой больницы, хотя, конечно, сделать это было трудновато (до села Покровского жителям волости надо было добираться 10 — 20 километров пешком или на лошадах — иногда в один день не управлялись, приходилось ночевать где-то в дороге, или в Покровском).

УСПЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА.

Начало 20 века — это и начало революций в России. Наша страна прошла через три страшные и кровавые чистки своего народа — в 1905 — 1907 и дважды в 1917 годах. События эти коснулись всех уголков нашей огромной родины, в том числе и Успенской волости Малоархангельского уезда.

Первая русская революция, начавшись с Кровавого воскресенья в Санкт-Петербурге, перекинулась затем во многие города и села, с октября 1905 года — на территорию Малоархангельского уезда.

Чем можно объяснить активное участие крестьянства в первой русской революции? В. И. Ленин говорил, что в значительной степени подтолкнула мужиков нерешенность земельного вопроса. В принципе с этим можно согласиться.

А 277801

Но гораздо нагляднее на вопрос об активности крестьянства в первой русской революции ответила в начале 20 века малоархангельская земская управа, в своем отчете охарактеризовавшая хозяйственный быт в уезде (т. е. в том числе и в Успенской волости). Цитирую: «Всякий женатый сын, а тем более брат, хочет жить отдельным хозяйством, Но какое это хозяйство?

Оно и в общем составе не было изобильно, а при разделе на несколько частей каждому достается только одна нужда. Один слепил кое из чего хату, не стоящую и названия человеческого жилья, у другого нет ни сарая, ни овина, и не первый уже раз они терпят недостаток в хлебе и всякой домашней утвари, а у всех вообще недостаток скота, даже рабочего. При таком начале хозяйство идет чем дальше, тем хуже, а молодой хозяин не всегда еще умеет и взяться за дело и не прочь полениться порой и погулять, когда старшего над ним нет. А тут еще общественные надобности: на сход, в подводу, свидетелем на суд или что-нибудь другое, и в то же время своя работа или на дому, или в поле. Сделает он что-нибудь одно, а остальное упустит, так идет день за днем, увеличивая упущение в хозяйстве и доводя его, наконец, до совершенного расстройтва и крайней нищеты» («1905 год в Орловском крае» Орел, 1926 год, стр. 7, примечание).

Из этой обширной цитаты видно, что чем дальше, тем больше земельный вопрос обострялся, поскольку при выделении взрослых сыновей в самостоятельное хозяйство лишней земли не находилось, крестьянское отцовское делилось и просто становилось меньше.

Помещик Казин, владевший землей в Успенской волости, весной 1905 года писал о своих наблюдениях над поведением крестьян в это время. «Нынешней весной крестьяне заявляли желание выселиться из здешних мест куда-нибудь в Сибирь или на Амур. В некоторых местах распродали свое имущество, не стали сеять яровые, рассчитывая, что могут отсюда уйти. Причиной такого настроения был циркуляр, в котором разъяснялись правила о переселении. Нашлись разные проходимцы, отставные писаря, которые толковали этот циркуляр крестьянам и подбивали их идти на переселение. Брала с крестьян от 15 — 25 копеек с души, чтобы написать прошение. Крестьяне полагали, что их с умыслом удерживают, чтобы край не лишился рабочих рук, и выражали свое недовольство. Они вообразили, что без средств на переезд могут прийти до места одним Христовым именем» («1905 год в Орловском крае», Орел, 1926 год, стр. 25).

Недовольство крестьян вылилось в Малоархангельском уезде в целом в поджоги помещичьих построек, в самовольные порубки леса, в отказе от выплаты казенных повинностей и т. д.

Так, в первых числах ноября 1905 года уездный исправник Комша был вынужден разбираться со случаем, происшедшим 1 ноября 1905 года в Успенской волости. В этот день к сборщику податей Тимохину в дом пришли 23 человека крестьян и крестьянок и потребовали от него отдать собранные им 145 рублей, взысканных с них в уплату казенных повинностей. Когда Тимохин отказался вернуть деньги, крестьяне схватили Тимохина, насильно вытащили 145 рублей и разделили их между собой, кто сколько платил податей.

При разборе этого дела становым приставом крестьяне заявили, что все это они сделали потому, что у них нет хлеба и им нечего есть.

С декабря 1905 и до лета 1906 года в Успенской волости было затишье, но в июне этого года произошли события в д. Коровенке (Коровий Верх).

13-го числа крестьяне деревни во главе со своим сельским старостой два раза являлись в усадьбу помещика Кузнецова и требовали приостановления рабочих работ, под угрозой крестьян работы приостановили, но при приезде пристава 2-го стана утром 14 июня работы возобновились. Все дело здесь заключалось однодневным прекращением работ в помещицкой экономии, хотя в целом к концу июня настроение крестьян было приподнятое, выжидательное.

Напряжение нарастало, и владельцы имений Успенской волости ходатайствовали в Малоархангельск о расквартировании в их местности воинской части, опасаясь крестьянских выступлений более серьезного масштаба.

В июле же 1906 года в волости получила популярность идея крестьянского союза (у крестьян укоренилась идея, что земля в недалеком будущем поступит им).

Добиться коренного улучшения в земельном вопросе успешным мужикам в ходе первой русской революции не удалось, поскольку революция петербурга поражение. Но последние выкупные платежи, которые с 1861 года платили крестьяне Успенской волости, были отменены. Правительство Столыпина провело серию реформ в сельском хозяйстве, которые способствовали более быстрому развитию капитализма в сельском хозяйстве, направляя его по фермерскому (американскому) пути, когда наиболее зажиточные крестьяне могли свести свои отдельные земельные участки в один (отруб) или даже переселиться на хутор и вести хозяйство, рассчитывая полностью на себя.

Правда, следует сказать, что очень немногие крестьяне Успенской волости стали после 1906 года жить хуторским хозяйством (можно назвать хутор Кукуевка в 2-х километрах от села

Успенского, на который переселились зажиточные мужики Лисичкины, да Гончаровы Дворы, возникшие неподалеку от Журавца, — их основателями стали братья Гончаровы; был и третий хутор — рядом с деревней Дуровкой).

Остальные крестьяне по-прежнему жили в общине (крестьянском мире) в силу привычки, нежелания рисковать и отсутствия средств для ведения хуторского хозяйства. При сохранявшемся общинном землепользовании вводить новые приемы обработки земли без согласия общества было почти невозможно.

Малоархангельское уездное земство, стремясь изменить в лучшую сторону жизнь крестьян, проводило большую работу как по сельскохозяйственному просвещению крестьянства, так и по оказанию им практической помощи. Было организовано два агрономических участка — Покровский и Дросковский, агрономы которых стали организовывать показательные поля, пытаясь доказать крестьянам, что главное зло для них — никуда не годная обработка почвы, недостаток удобрения, истощение земли, засоренность семян, отсутствие всяческой техники и т. д.

Успенская волость и ее населенные пункты входили в Покровский агрономический участок.

Покровский агроном Л. Г. Штерн в 1913 году, к примеру, оказал помощь одному из хозяйств в Успенской волости — А. В. Прохорову, на землях которого были организованы показательные поля. Прохоров мог в первую очередь пользоваться машинами (плугами, бороной, сеялкой, сортировкой), имевшимися на прокатном пункте в селе Покровское, а также покупать семена овса, клевера, люцерны, кормовой свеклы на пункте их продажи в деревне Бехтеевка.

Чтобы облегчить крестьянам возможность покупать элитные семена, удобрения, земство содействовало и появлению кредитных товариществ. В самом селе Успенском его не было, но усепенские мужики пользовались услугами корсунского (оно появилось в 1907 году) и критовского кредитных товариществ. В селе Критово был сельскохозяйственный склад с орудиями труда, склады семян и удобрений (туков), привозимых со станции Змиевка.

Наконец, по мере развития сельского хозяйства в волости активнее заработала торговля. Появилась лавка в Журавце, а два небольших торжка в селе Успенское превратились с начала 20 века в постоянно действовавшие трехдневные ярмарки (28, 29, 30 июля ежегодно).

1917 — 1918 ГОДЫ В УСПЕНСКОЙ ВОЛОСТИ.

К 1913 году в самом селе Успенском и окрестных деревнях в результате проводимой земельной столыпинской реформы по-

ложение части крестьян стало меняться в лучшую сторону, хотя по-прежнему до удовлетворительного состояния основной массы сельского населения Успенской волости было далеко.

В 1914 году началась первая мировая война, часть успенских мужиков забрали на фронт и вскоре в с. Успенском, д. Журавец появились первые вдовы. К тому же резко ухудшилось положение — как по всей России, так и здесь, в населенных пунктах прихода Успенской церкви. Экономический и политический кризис привел ко второй в России буржуазно-демократической революции. У власти оказалось Временное правительство.

В Малоархангельском уезде и во всех его волостях были назначены комиссары как представители Временного правительства. Появился такой комиссар и в Успенской волости, но, поскольку и Временное правительство не решалось в интересах крестьян на передел помещичьих земель, то в волости сразу в нескольких помещичьих имениях (в самом селе Успенском, Черногряжке, Журавце) стали происходить конфискации этих земель.

Успенский волостной комитет фактически способствовал таким действиям, поскольку решением того же Временного правительства и затем постановлением уездного съезда крестьянских депутатов от 15 июня 1917 года вся земля в волости была передана в распоряжение волостного комитета.

Но все же в течение периода нахождения у власти Временного правительства земельный вопрос окончательно так и не был решен в пользу крестьян. Малоземелье и безземелье по-прежнему угнетали многих крестьян, и они надеялись на лучшее в будущем.

Это будущее, по мнению как российского в целом, так и успенского простого мужика пришло в октябре 1917 года, после прихода большевиков к власти. Одним из лозунгов, который и обеспечил им массовую поддержку крестьянства, был лозунг: «Земля — крестьянам».

К январю 1918 года Советская власть победила в большинстве уездов Орловской губернии, в том числе и Малоархангельском. 9 января созданный в Малоархангельске Военно — революционный комитет взял власть в уезде в свои руки. Вскоре были реорганизованы все уездные и волостные учреждения.

Первым председателем Успенского волостного исполнительного комитета стал Иван Максимович Артюшин, отдел народного образования возглавил Георгий Яковлевич Арнаутов, а земельный отдел — Сергей Осипович Богачев. Внутри волости появилась более мелкая территориальная единица — сельский совет (например, Успенский сельсовет), которому были переданы определенные полномочия на действия в конкретном насе-

ленном пункте или нескольких пунктах. В годы существования Успенской волости в нее входили Успенский (Луначарский — его второе название), Журавецкий, Корсунский, Протасовский, Критовский сельские советы). Сельские советы впоследствии стали основной территориальной единицей и одновременно местным органом власти, а сама Успенская волость вначале 1926 года исчезла, растворившись после укрупнения волостей и оказавшись в Покровской волости.

Но за несколько лет существования в Успенской волости произошли разнообразные и интересные события, особенно в 1918 — 1923. Год 1918 — начало активной деятельности успенского волисполкома.

Земская комиссия под председательством заведующего зем-отделом Богачева проделала большую работу по конфискации помещичьих земель и передаче их крестьянам. Произошло это весной 1918 года. Земля в Успенской волости наделялась из расчета 1,35 десятины на человека. Правда, вначале обошли женщин, не дав им земли, но затем справедливость была восстановлена.

Помещичьи постройки, скот, инвентарь также конфискованы и переданы крестьянам, преимущественно беднякам и середнякам, семьям солдат, погибших на войне. Процесс передела помещичьих земель был закончен к концу марта. При переделе не обошлось без излишеств, часть помещичьих имений была разграблена и изуродована, прежде чем там был наведен порядок.

Советская власть с самого начала своего существования в деревне делала ставку на крестьянина — бедняка, деревенского пролетария. А между тем оказалось, что в сельских советах, созданных в конце 1917 — начале 1918 года (в том числе и Успенском) председателями исполкомов сельсоветов, секретарями стали зажиточные «справные» мужики, как самые уважаемые в деревне. «Голь перекатную» большей частью в деревне не уважали за лень, неумение трудиться, за болтовню, хотя среди части бедноты были и крестьяне, стремившиеся выбиться из нищеты, но у которых что-то не получалось, невезло.

Для того, чтобы опереться в деревне именно на крестьянина — бедняка, активно поддерживающего Советскую власть («Кто был ничем, тот станет всем» — этот лозунг импонировал беднейшим слоям очень сильно), в том же 1918 году в деревне создаются комитеты бедноты. Так появился и Успенский волостной комитет бедноты, которым руководил Василий Егорович Корнеев.

Особенно активно Успенский волостной комбед стал действовать летом 1918 года, когда декретом Совнаркома от 6 августа

1918 года в связи с большим недостатком продовольствия были созданы продотряды, которые направлялись в сельскую местность для изъятия хлеба у зажиточных крестьян.

В Успенской волости действовал продотряд, посланный москвичами — Симоновским Советом депутатов трудящихся. Когда москвичи — продотрядовцы прибыли в волкомбед, там уже были готовы списки, у кого и сколько запланировано изъять зерна для выполнения волостного плана продовольственной разверстки. Согласно этого плана, основную часть хлеба необходимо было собрать в селе Успенском и сельце Журавце, но не обойдены были и Черногрязка, и Самарка, и все остальные деревни Успенской волости.

Продотряды стали настоящим бичом божьим для крестьян Успенской волости, которые пытались прятать зерно, но без особого успеха. До 1921 года хлеб у успенских крестьян, как и по всей России, не покупался государством рабочих и крестьян, а отнимался, — пока после массовых крестьянских выступлений вместо продразверстки не появился продналог.

К концу 1918 года, выполнив свою задачу, комитеты бедноты были распущены. Их место на селе заняли уже надолго волостные партийные организации (ячейки большевиков — так они назывались в первые годы Советской власти). Успенскую волостную партийную организацию, возникшую в 1918 году возглавил Вукол Кузьмич Шнырев, который с 1919 года после смерти Артюшина, стал и председателем волисполкома.

О других событиях, происходивших в Успенской волости в 1918 — 1923 годах, подробно, исторически достоверно рассказано в книгах Льва Сергеевича Овалова, видного советского писателя.

ЛЕВ СЕРГЕЕВИЧ ОВАЛОВ

Прежде чем говорить о событиях, происходивших в романах Льва Овалова на территории села Успенского и Успенской волости, нужно, конечно же, рассказать немного о видном советском (русском) писателе.

Лев Сергеевич Овалов (настоящая фамилия Шаповалов) родился 16 (29) августа 1905 года на Украине, но детство и юность провел на Орловщине. В автобиографической рукописи «О себе» Овалов написал: «По паспорту место моего рождения — село Успенское Покровского района Орловской области, хотя на самом деле родился я, можно сказать, на перепутьи, когда мои родители, будучи в пути, проезжали через Украину».

До Октябрьской революции Лев Шаповалов успел закончить местную земскую школу, выделяясь среди подростков своими организаторскими способностями.

В 1919 году Лев Шаповалов организовал и в течение 1919 — 1920 годов руководил одной из первых на Орловщине комсомольских организаций. Во время кратковременной оккупации Успенской волости деникинцами успенские комсомольцы по мере своих сил в их тылу пытались им навредить.

В июне 1920 года в 15-летнем возрасте Шаповалова принимают в ряды РКП(б). Он стал самым молодым коммунистом в Малоархангельском уезде, причем активным, деятельным.

Начал работать в малоархангельском уюме комсомола, Орловском губкоме комсомола, участвовал в работе III съезда российского комсомола.

В 20 — 30 годах Лев Шаповалов работает в ЦК ВКП(б) инструктором подотдела печати, затем членом редколлегии «Крестьянской газеты», редактором журнала «Селькор», заместителем редактором журнала «Рост», редактором журналов «Молодая гвардия» и «Вокруг света».

Одновременно с 1925 года Лев Сергеевич начинает заниматься литературной деятельностью, и именно тогда из Шаповалова становится Оваловым. Первые произведения молодого писателя были замечены А. М. Горьким и А. С. Серафимовичем. В 1934 году, после образования Союза писателей СССР, Овалов стал

одним из первых его членов.

Еще до начала Великой Отечественной войны Лев Сергеевич успел опубликовать несколько книг, закончить Московский университет. За более чем 60-летний период литературной деятельности Лев Овалов написал и опубликовал свыше сорока книг. Начав, скорее всего, как партийный писатель (романы «Партийное поручение», «История одной судьбы», «Помни обо мне») Лев Сергеевич затем написал романы «Ветер над полем» и «Утренние заморозки» (к ним примыкает повесть «Оперативная карта»), действие которых происходит на территории нашего района, в селе Успенское и окрестностях.

В 80-е годы Лев Овалов выпустил роман «Двадцатые годы» — переработанное и расширенное издание ранних романов «Ветер над полем» и «Утренние заморозки».

Повесть «Январские ночи» посвящена деятельности профессиональной революционерки Р. Землячки, есть у него книги, написанные специально для детей.

Но несомненно, самый громкий успех и всесоюзную известность Льву Овалову принесли его произведения о милиции «Медная пуговица», «Приключения майора Пронина», «Букет алых роз», «Секретное оружие». Овалов был одним из первых авторов советских детективов, завоевавших поистине всенародную

любовь. А имя майора Пронина стало буквально нарицательной фамилией, обозначением квалифицированного сыщика. Сейчас эти произведения кажутся в чем-то наивными, даже иногда смешными, но не надо забывать, что они были первыми.

«Орловщина определила все мое будущее, шесть лет провел я в орловской деревне, эти годы связали меня с Орловщиной навсегда», — писал Лев Овалов. И конкретным местом на Орловщине для известного писателя было село Успенское.

Умер Лев Сергеевич Овалов в 1990 году, похоронен в Москве.

СЕЛО УСПЕНСКОЕ И УСПЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ В 20-е ГОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛЬВА ОВАЛОВА

В предыдущем материале, я уже рассказал о Льве Сергеевиче Овалове, видном русском писателе, чьи юношеские годы прошли в селе Успенском, а затем в Малоархангельске и Малоархангельском уезде.

Этому периоду своей жизни Лев Овалов посвятил несколько произведений, среди которых — «Ветер над полем», «Утренние заморозки» и «Двадцатые годы».

«Ветер над полем» впервые была издана издательством «Советский писатель» в 1968 году. В этом же издательстве в 1979 году был опубликован роман «Утренние заморозки», а через три года в «Молодой гвардии» появился большой, 700 страничный роман «Двадцатые годы», в основу которого легли книги «Ветер над полем» и «Утренние заморозки».

Вот эти три романа и рассказывают о событиях происходивших на территории Малоархангельского уезда в 1918 — 1923 годах. Значительная часть этих событий касается села Успенского, Успенской волости и населенных пунктов этой волости.

Прежде чем вести речь об Успенском, несколько слов следует сказать о содержании этих, можно сказать, в значительной степени автобиографических произведений.

«Жила-была в Москве хорошая семья: папа, мама и двое сыновей, — Николай Сергеевич, Вера Васильевна, Слава и Петя Ознобишины. Папа и мама педагоги, сумевшие сыновьям привить вкус к русской литературе.

Началась первая мировая война. Николая Сергеевича призывали в армию, и он погиб на германском фронте в боях у Мазурских болот.

Вере Васильевне пришлось туго с двумя детьми, пришлось вторично идти замуж, одна не надеялась она поднять детей. Но тут, как говорится, послал Бог хорошего человека — Федора Федоровича Астахова.

Родился он в кулацкой семье: родители его, безлошадные

крестьяне, выбившись в люди, во всем отказывая себе. Старшего сына Павла оставили дома, при деле, а Федора отдали в духовную семинарию. Однако быть попом он не захотел, сбежал на медицинский факультет. А тут война, тоже призвали в армию и произвели в прапорщики.

После революции Федор Федорович добровольцем вступил в Красную Армию и осенью 1919 года, попав в плен к денкинцам, был расстрелян ими.

Перед отъездом на фронт Федор Федорович Астахов, спасая жену и пасынков от голода, отвез их к себе на родину, в село Успенское, в дом, где хозяйничали его мать и старший брат Павел».

Это большая цитата взята из предисловия самого Льва Овалова к роману «Утренние заморозки», изданному в 1979 году. В этом же предисловии Лев Сергеевич написал, что имена действующих в романе персонажей вымышлены, но географические наименования сохранены в точности, — «село Успенское это и есть село Успенское, речка Озерна и есть речка Озерна».

Персонажи всех романов писателем были вымышлены. Но, во время встречи 23 февраля 1982 года в Москве с работниками музея И. С. Тургенева Р. Алексинной и Л. Максимовой Лев Сергеевич подчеркнул: «Я изменил фамилии. Естественно, некоторые характеры и события обобщались. Но дети героев узнали своих отцов, что-то из событий напомнили. Мы и сейчас переписываемся.

Конечно, имена всех героев нельзя отождествить с кем-то конкретным, но основные персонажи все же были узнаны.

Так, одним из основных героев романа является директор школы Иван Фомич Никитин. Прообразом его является Петр Кузьмич Некрасов, чрезвычайно интересный человек. Вот что писал о нем в статье «Наш первый просвещенец» его ученик Е. Корнеев («Сельская правда» 15 января 1966 года).

«Петр Кузьмич Некрасов, уроженец села Успенское, закончил литературный факультет Казанского университета, но добился он этого нелегко».

Сын П. К. Некрасова, В. П. Некрасов стал впоследствии выдающимся хирургом (он общался и переписывался с Л. С. Оваловым).

Еще один главный герой романа «Двадцатые годы» председатель Успенского волисполкома Степан Кузьмич Быстров. Орловские библиографы сумели определить его настоящее имя — Вукол Кузьмич Шнырев, и Овалов в предисловии к роману подчеркнул, что «не стану отрицать этого», и С. К. Быстров — это и есть В. К. Шнырев.

Под образом Славушки Ознобишина выведен сам автор романа Лев Шаповалов (Овалов), хотя, конечно, далеко не все происходившее в романе происходило в точности так с реальными историческими личностями, как это было с Никитиным, Быстровым, Ознобишиным, Астаховыми и другими действующими в романе персонажами.

Однако, по прочтении романов, объединенных под общим названием «Двадцатые годы», становится совершенно ясно, что они являются фактически историческим источником (мемуарного плана) по жизни населения Успенской волости в 1918 — 1923 годах.

В романе упомянуты практически все населенные пункты Успенской (иногда ее писали — Успенско-Луначарская или просто Луначарская в послереволюционные годы) волости, в том числе и те, что входят сейчас в КП «Идея», само село Успенское, деревни Дуровка, Бехтеевка, Семичастная, Николаевка, Журавец, Черногрязка, Самарка (Туровец). Причем, они не просто упомянуты, а какие-то конкретные исторические события происходят в них, или какие-то герои родом их названных населенных пунктов.

Особенно много места (да это и верно, поскольку главные герои живут здесь) уделено селу Успенскому. Если выбрать из романа все географические данные, то получится определенный образ красивого, в целом зажиточного села. Вот каким предстает оно в романе.

Село Успенское рассечено оврагом, по дну которого бежит речка Озерна. На солнце золотом блестят соломенные крестьянские крыши, полыхают крашенные суриком железные. Палисадники, полисадники, на левой стороне Озерны, посреди села — новенькая белая церковь, вокруг которой серые домишки.

Тогда в 20-е годы, здесь жили священнослужители (два попа, дьяконы) и поэтому эту часть села называли Поповкой. «Умилительно открыта Поповка: если встать лицом к селу, слева от дороги — домики в заросших полисадниках, обителище местного духовенства, справа — храм и косо, точно мост между церковью и деревней, здание церковноприходской школы, школы I ступени».

Под Поповкой, на Озерне — пережат, также именуемый попковским (вообще Озерна местами глубока).

В романе перечислены, подробно охарактеризованы основные центры общественной жизни Успенского. Это школа II ступени, Народный дом, волисполком, изба-читальня.

Особенно большое место в романе уделено школе, ведь в ней учатся и работают основные на первых страницах герои романов

Овалова.

Белый дом за речкой Озерной — это и есть школа. В романе говорится, что до революции он принадлежал помещикам Озеровым. Мне в 1982 году ветеран войны и труда, уже умерший (в 1996 году ему исполнилось бы 100 лет) Михаил Михайлович Климов говорил, что фамилия помещика была Горовцов. Чтож, это может быть, если во 2-ой половине 19 века один из братьев Мацневых успел, свою усадьбу продать Горовцову (документов об этом я пока не нашел), и тот стал владельцем обширного имения (в тысячу десятин) и красивого дома.

Вот его внешний вид. «Белый дом в два этажа, высокие окна, четыре колонны по фасаду и фронтоном, украшенный лепными завитушками, — русский ампир начала 19 века». Перед первой мировой войной помещик, владелец имения, видно, заметно обеднел, «порастрясся». От тысячи десятин остались дом, службы и 40 десятин земли. В 16-ом году перед самой революцией, часть его земель и дом купили местные мужики (всем обществом). Землю они поделили, а насчет дома стали решать — под школу дом или под больницу. В конце концов постановили разобрать и поделить все, вплоть до кирпичей и паркета. Ограду и конюшни разобрали, столетние липы вырубил, подобрался к дому, а тут революция. «Задаром отдали деньги. (Впали мужики в каталептическое состояние, а когда пришли в себя и снова двинулись на штурм дома, подоспел Иван Фомич (Никитин — Некрасов) и наложил на дом свою руку — «в этом доме открыть деревенскую гимназию». Волисполком принял решение, и дом отдали под школу II ступени (среднюю, или деревенскую гимназию, как называл ее Никитин).

Мужики со зла вырубил фруктовый сад, от которого остались только обломки кирпичей каменной ограды, множество пней, яблони с обломанными ветками, обрубленная ель две лиственницы, да очертанная клумб.

В романе сказано, что с заднего фасада дом выглядел неказисто, стены пожелтели, заднее крыльцо кто-то все же успел увезти. Внутри же дома, ничто не напоминало помещичье обиталище, но и школу не напоминало, какая-то первозданная пустота. Стены и потолки белым белы, да и полы надраены, отмыты до желтого блеска (как в больнице). На втором этаже дома потолки повыше, здесь когда-то были парадные комнаты. Стоят парты в три ряда, стол для учителя, черная доска на стене.

Е. Корнеев, один из учеников тех лет (о нем выше я уже упоминал) вспоминал, что школа начала функционировать с 1 сентября 1918 года. В первый год в ней был один (предпоследний) класс II ступени, а на следующий год школа была уком-

плектована полностью. Занималось в ней более 50 человек — старшекласников. Преподавателей было всего пять человек. Сам Некрасов вел литературу, физику и математику. Наверное, сейчас это покажется достаточно странным — литература и точные науки в одном лице. Но Петр Кузьмич был широко образованный человек и умудрялся совместить несовместимое.

Кроме того, он оказался умелым администратором, сумев привлечь на учительскую работу всех представителей интеллигенции в селе, даже тех, кто и не собирался учить детей. И наконец, подключил и волысполком, который на содержание школы ввел налог с мужиков Успенской волости (пуд зерна со двора и по возу соломы для отопления школы).

Ну а поскольку зарплату ни учителям, ни директору не платили практически вообще, все они жили своим хозяйством («А я и есть кулак — говорит в романе Никитин — Некрасов, — дом, свинья, корова. Достойный объект для зависти.

Петр Кузьмич Некрасов успевал все делать -- и свое хозяйство вести, и в волысполком сходить, и на уроках вовремя быть, и дать их как следует (причем, на уроках математики и литературы он, как артист, был в разных образах).

Ученики тех лет Иван и Николай Тимошкины, Александр Бутримов, Михаил Моисеев, Григорий Рябов, Мария Гамазова, Егор Корнсев, Лев Шаповалов запомнили своего директора и учителя на всю жизнь. Жаль только, недолгую жизнь ему довелось прожить. В 1922 году Петр Кузьмич Некрасов умер от брюшного тифа, который тогда лечить не умели.

Еще одним центром общественной жизни села Успенское был Народный Дом. Так решением волысполкома был переименован дом одного из помещиков (в романе — Светлова). Дом был основательный, стоял на отлете, в версте от села. В Нардоме оказалась большая и разнообразная библиотека — как из книг помещичьих усадеб, так и книг, изданных уже при Советской власти. (Тут были, к примеру, сочинения социалистов-утопистов).

Молодежь на сцене Народного Дома силами тех, кто занимался в драматическом кружке, поставила несколько спектаклей, в основном по пьесам русских драматургов 19 века. Были населению Успенской волости показаны «Ревизор» Гоголя, «Горе от ума» Грибоедова, «Вишневый сад» Чехова, «Лес» и «Без вины виноватые» Островского и многие другие спектакли. Во время представлений было всегда многолюдно (приходила не только молодежь, но и пожилые крестьяне).

Конечно же, важнейшую роль в жизни волости сыграл волостной исполнительный комитет в лице его председателя Степана Кузьмича Быстрова (прообразом, как я уже писал, стал

реальный председатель Вукол Кузьмич Шнырев).

Ни одно мало-мальски значительное дело в волости не обходилось без волисполкома и его председателя. Волисполком располагался в здании бывшего волостного правления, неподалеку от лавки и аккуратного домика почты.

Быстрова знали, уважали, боялись и слушались все годы беспрекословно. Он умел поставить себя, где надо — убедить, но большей частью действовал чисто административно. Правда, это иногда было на пользу делу. Так, зимой 1918 года затеяли успенские мужики передел земель, и если бы не Быстров, наверняка бы передрались. Особенно многих привлекали черноземные земли на окраине села, за Кривым Логом. Каждый хотел бы получить там себе участок. Быстров же, явившись на крестьянское собрание, сумел быстро всех успокоить и предложил разделить и учитывая женщин (а не только мужчин, как до революции) и детей. Он же устроил самый справедливый способ делжки участков — по жеребьевке — и тут уж крестьяне не могли пожаловаться на что-то: все было честно и поровну.

Быстров же стал инициатором создания комсомольской организации в селе, предложив Славе Ознобишину (Льву Овалову) стать во главе этого дела. И вскоре, к осени 1919 года, в Успенском существовала одна из крупнейших на Орловщине комсомольских организаций.

Комсомольцы проводили работу по ликвидации неграмотности среди крестьян, вели читку литературы в помещении избы-читальни. Одна из них действовала после обычных уроков в помещении Успенской школы I ступени, а иногда — в избах крестьян. Для оживления чтений волисполком издал декрет, закон для Успенской волости — о конфискации граммофонов, находящихся в частном владении. Четыре граммофона зазвучали вскоре в избах-читальнях.

Активно боролись успенские крестьяне против религиозных обрядов, организовывали крестьянские комсомольские свадьбы.

Когда осенью 1919 года денкинцы заняли Малоархангельский уезд, то комсомольцы в тылу у белогвардейцев вели разведывательную работу. Сам Быстров ею руководил. Он организовал небольшой отряд, который в тылу денкинцев творил суд и расправу над теми, кто выдавал семьи красноармейцев (двоих доносчиков расстреляли).

В 1920 году представители от комсомольцев Успенской волости присутствовали на Малоархангельской уездной комсомольской конференции и были там одними из активистов.

Когда в Поволжье в 1921 году был голод, то, наряду с другими мерами Совнарком принял решение о конфискации це-

ковных ценностей. Специальная комиссия волисполкома явилась в Успенскую церковь и забрала у отца Валерия все серебро, которое тут было, включая даже серебряную ризу с Евангелия. Набралось чуть меньше пуда серебра, которое было потом отослано в Малоархангельск.

Между тем, в 1921 году в самой Успенской волости хотя и умирали массаами с голоду, но отдельные семьи сильно голодали (в романе это хорошо показано), а другие ели хлеб пополам с лебедой, горький, невкусный. Хлеб этот хрустел на зубах, но его приходилось есть за неимением другого.

В романе «Двадцатые годы» показана, даже если сам Овалов и не хотел этого, трагедия крестьянина — кулака, Павла Федоровича Астахова.

Родители Астахова сумели из беднейших крестьян выбиться в зажиточные, поставили дом под железо, открыли лавку и начали покупать землю.

Сын их, Павел, хотя и не был особо грамотен, сумел и в лавке торговать с выгодой, и сада посадил четыре десятины, овес всегда выгодно продавал, даже мельницу перед войной задумал построить — и сделал это, только запустить не успел, революция случилась.

Большой дом (чистая половина из четырех комнат), громадный двор, лавка, амбары, пасека, сарай с сеном, с инвентарем, конюшня, коровник, свиарник — вот хозяйство Астахова. В основном — это дело рук его родителей и его собственных, хотя и наемные работники у него есть.

Советская власть понемногу забирала у Астахова его богатство и, когда у него отобрали мельницу, разобрав ее на составные части, увезли в Дросково, смысл жизни для Павла Федоровича кончился. Он вложил в эту мельницу всю душу, берег ее, холил — и отобрали. «Вы мне подписали смертный приговор», — сказал он одному председателю волисполкома Данилочкину. Никто в тот момент не придавал этим словам значения.

Утром следующего дня Павла Федоровича Астахова обнаружили повесившимся в помещении его мельницы.

Его хозяйство было поделено между наследниками.

Астахов был первым из кулаков Успенского, кто стал жертвой раскулачивания. Позже его участь постигла и других зажиточных крестьян. Но произошло это в конце 20-х — конце 30-х годов.

Кроме села Успенского, местами действия в романе «Двадцатые годы», являются то Семичастная, через которую проходили деникинские части, то Черногрязка, не поддающаяся комсомольским призывам, то Журавец, где комсомольцы помогли

солдатским вдовам распахать поля, то Дуровка, где у Астаховых был хутор с хозяйством, то Кукуевка.

Хутор Кукуевка достоин отдельного поминания, поскольку в романе на нем, в имени богачей Пенечкиных живет предволispoкома Быстров. Пенечкины же, чтобы их не раскулачили, организовали на хуторе лжекоммуну, в которой сами работали.

В реальной жизни фамилия Пенечкиных была Лисичкины, а все остальное имело место. Хутор Кукуевка стал пос. Ясная Заря, а чаще его местные до сих пор называют Коммуной.

Вот таким дом в Кукуевке был в 20-ом году. «Темноватый коридор, гостиная, как в богатых домах, портьеры, рояль, экран, пальмы в зеленой кадке — хотя все это только в одной комнате».

В этом доме, у Пенечкиных, жил Быстров — председатель волисполкома. Почему он жил здесь, у помещиков, Степан Кузьмич объяснял тем, что просторно, удобно и маскироваться помещикам труднее — они вынуждены, спасая себя, работать по настоящему — и пахать, и сеять вместе со своими бывшими батраками.

После 21-го года, когда была объявлена новая экономическая политика, Быстров ее не понял и не принял, действовал с крестьянами старыми административными мерами, за что и был снят с должности. Погиб он трагично. После его исключения из партии за непринятие партийной линии в деле НЭПа и отхода от своих товарищей Степан Кузьмич не смог пережить своего отлучения от общественной жизни и от партии, жил у себя в деревне бездеятельно и скучно. Но однажды его враги из числа обиженных им в свое время корсунских богатеев выманили его в Рогозинскую рощу, где и повесили на одном из дубов.

Судьба других героев, в первую очередь комсомольцев, сложилась более благополучно. Многие успешцы уехали на учебу в города, в том числе в Москву, стали видными работниками, специалистами в различных **областях**.

Один из героев романа — Ушаков Никита окончил потом в Москве институт востоковедения, уехал на преподавательскую работу в Индию, где вступил в Компартию Индии, участвовал в борьбе индусов за независимость, англичане объявили его шпионом и расстреляли.

Лев Овалов долгие годы редактировал известные центральные журналы, писал книги, многие из которых получили известность в нашей стране, а в трех из них он рассказал о своей юности, прошедшей в Успенской волости Малоархангельского уезда.

Эти книги — частичка нашей истории, благодаря им останутся в людской памяти 20-е годы.

СЕЛО УСПЕНСКОЕ И ОКРЕСТНЫЕ ДЕРЕВНИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В Орле в 1927 году областным статистическим отделом было выпущено несколько сборников со списками населенных пунктов губернии по уездам (данные приводились на 17 декабря 1926 года). В одном из сборников печатались данные по Малоархангельскому уезду, в состав которого до 1928 года входила вся теперешняя территория Покровского района, в том числе и населенные пункты, входящие теперь в КП «Идея». Вообще территориальное деление до 1928 года было следующим: Орловская губерния — уезды — волости — сельские советы. Но число волостей резко уменьшилось к 1926 году. В Малоархангельском уезде осталось только три волости — Верхососенская, Дросковская и Покровская вместо 6 или 7 (на современной территории района). Успенская волость как единица исчезла, а ее территория вошла в состав Покровской волости.

В составе Покровской волости имелось в 1926 году более десятка сельсоветов. Населенные пункты бывшей Успенской волости входили теперь в состав Первого Луначарского, Журавецкого, Корсунского сельских советов.

В Первом Луначарском (бывшем Успенском) сельсовете находились следующие деревни: Афанасьевка (Николаевка), Бехтеевка, Дуровка, Заречье, пос. Заря (Дуровский), Каланча, Коровенка, село Луначарское I-е (Успенское), д. Луначарское II-е, Светлая Заря (Кукуевка), Семичастная, Черкасы, Третья сельскохозяйственная Успенская артель.

В Журавецкий сельсовет входили: Гончаровы Дворы, Журавец, Малая Самарка, Черногрязка (Туровец).

Таким образом, общее число населенных пунктов на декабрь 1926 года составляло 17 и в них проживало 3 127 человек (для сравнения: на 1 января 1996 года, в населенных пунктах КП «Идея» — 785 человек).

Самым маленьким населенным пунктом был поселок (бывший хутор) Гончаровы Дворы — 4 двора с 18-ю жителями. Самым большим населенным пунктом являлась деревня Журавец, где в 146 дворах проживало 810 жителей. В селе Луначарское I-е (Успенское) и д. Луначарское II-е вместе имелось 112 дворов и 609 жителей.

На 17 сел и деревень имелось 5 школ I ступени (в Дуровке, Журавце, Заречье, Успенском, Черногрязке), 2 пункта ликвидации безграмотности для взрослых (в Афанасьевке и Журавце), два кооперативных торговых заведения (лавки — в Журавце и Успенском), одно частное торговое заведение — в Черногрязке.

Сейчас, 70 лет спустя, кажется невероятным, что в Черно-

грязке и Самарке могло проживать такое количество народа. В Черногрязке, где сейчас 11 дворов с 22 жителями, проживало в 1926 году 420 человек в 78 дворах, а в Самарке имелся 31 двор с 185-ю жителями (на 1 января 1996 года здесь 10 дворов и 24 жителя).

Подавляющее большинство сельских жителей в этих населенных пунктах составляли крестьяне — единоличники, получившие в свое время землю от Советской власти — из 3127 человек единоличников было 3050 человек. За 10 лет существования Советской власти, до начала разворачивания массовой коллективизации в конце 20-х годов, в селе Успенском и окрестных деревнях возникли только два коллективных сельскохозяйственных предприятия. Это были третья сельскохозяйственная Успенская артель (родственники — бедняки в числе 19-и и жившие одним двором) и Успенская сельскохозяйственная трудовая коммуна.

Последняя возникла в самом начале 20-х годов на хуторе Кукуевка, переименованном по такому случаю в Светлую Зарю (потом Ясную Зарю, но чаще впоследствии называемом просто Коммуна). Вообще-то на хуторе имелось 10 дворов. Но основной массой земель на хуторе владели братья Лисичкины, кулаки, использовавшие наемный труд. После революции, не желая уезжать, поскольку основным их богатством была земля, но и боясь раскулачивания, конфискации своих земель, Лисичкины организовали на хуторе коммуны, в составе которой были и они сами, и их бывшие работники (об этом упоминалось в романе Л. Овалова «Двадцатые годы», там они выведены под фамилией Печникины).

Эта семейная в общем-то лжекоммуна просуществовала несколько лет. Братьям Ивану и Александру Лисичкиным удавалось это время у местных властей создавать впечатление своей верности идеям социализма. Но к их несчастью в Успенское приехал из Москвы посланный для проведения работы по коллективизации рабочий Козлов. Бывшим помещикам он не поверил сразу, но, чтобы иметь факты против них, вступил в коммуны, а затем выступил с обвинениями против Лисичкиных. Ему удалось добиться ареста братьев, состоялся суд, и братьев выслали из Кукуевки в места отдаленные.

В коммуны же приняли желающих успенских и кукуевских бедняков. Первое время они жили одним большим двором (а было их 58 человек). Дом общий был большой, двухэтажный, питались члены коммуны летом — в общей столовой, а зимой продукты раздавались по домам.

Когда число членов коммуны превысило 70 человек, из одного общего дома они переселились в отдельные, свои дома, но

все имущество основное (земля, скот) в коммуне по-прежнему осталось в общем пользовании.

Надо сразу сказать, что эта коммуна в Светлой Заре была одним из немногих удачных примеров сельскохозяйственной коммуны, поскольку она не распалась, а была через три года реорганизована в колхоз.

Общая земельная площадь в коммуне составляла около двухсот десятин пахотной земли. На ней члены коммуны выращивали пшеницу, рожь, гречиху, горчицу (на 12 десятинах — для пчел). Земля обрабатывалась в основном лошадьми (их было свыше 50), к концу существования коммуны появился даже трактор.

Кроме лошадей, в коммуне имелось 100 коров, 400 овец, 400 семей пчел, отличный пруд (помещичий еще) с рыбой.

Подробности существования коммуны в Светлой Заре автор этих строк в 1982 году рассказал ветеран войны и труда Михаил Михайлович Климов, житель села Успенского, который сам был одним из членов коммуны (он, кстати, хорошо знал Лисичкиных, поскольку три года еще до революции пас свиней и телят у одного из братьев). В 1910 — 1917 годах Климов работал на коксовых печах г. Енакиево на Донбасе, после революции вернулся в родные места и тогда-то, спустя некоторое время после возвращения он и вступил в трудовую коммуну в Светлой Заре.

Коммуна просуществовала до 1931 года, а потом, после начала массовой коллективизации была преобразована в сельхозартель «16-й партсъезд».

В 1930 — 1932 годах были созданы сельскохозяйственные артели (колхозы) и на территории всех остальных населенных пунктов территории теперешнего КП «Идея». Общее число колхозов было вначале почти таким же, как и число деревень (т. е. почти в каждом населенном пункте были отдельные колхозы — в селе Успенском, Журавце, Черногрязке, Самарке, Дуровке и т.д.). К концу 30-х годов число колхозов стало равно шести и назывались они так: «Ленинский путь», «16-й партсъезд», «Красный богатырь», им. Сталина, «Большевик» и имени Ворошилова. Эти шесть колхозов существовали до начала 50-х годов, пока не началось укрупнение колхозов — но об этом речь впереди.

Вступление успенских крестьян в колхозы, как и везде на территории нашего района, было добровольно — принудительным. Курс на коллективизацию был стратегическим курсом партии и лично товарища Сталина и потому должен был выполняться быстро и точно. До 1929 года процент кооперированных ус-

пенских крестьян был равен двум (два процента), а в 1932 году он превысил уже 90 процентов.

Тех, кто в колхозы вступать не желал, просто обкладывали, как единоличников, таким налогом, что долго они не выдерживали и сдавались на милость властей, желавших побыстрее доложить тов. Сталину об успешной работе и выполнении его задания. Кроме этого, параллельно и наравне с процессом коллективизации шел и процесс ликвидации кулачества как класса. Часть успенцев — кулаков, зажиточных середняков была раскулачена, их имущество было конфисковано, а сами они оказались или в тюрьме, или в лагере, или даже были расстреляны как враги Советской власти, «враги народа».

Так, в 1932 году был арестован и осужден на 3 года концлагерей уроженец и житель деревни Афанасьевка Петр Николаевич Кузнецов (1892 г. рождения), только что вступивший в колхоз. Уроженец этой же деревни Матвей Варфоломеевич Александров проживал в д. Семичастная, где и был арестован в 1938 году и осужден на 5 лет лишения свободы и 3 года поражения в правах.

В 1937 году был арестован и приговорен к 10 годам исправительно — трудовых лагерей уроженец и житель села Успенское Василий Григорьевич Котов.

Перед самой войной уже, в 1941 году арестовали и осудили на 10 лет лишения свободы жителя Черногрязки Федора Ивановича Васина. Одновременно с ним был арестован и приговорен к такому же сроку уроженец и житель деревни Костеевка Евлампий Сидорович Гришин. Ему дополнительно внесли в приговор 3 года поражения в правах.

И наконец, последняя фамилия. Лисичкин Иван Васильевич, 1876 г. рождения (да, видимо тот самый, что владел землей на хуторе Светлая Заря, уже лишенный в результате коллективизации всего имущества и земли, работавший в колхозе им. Ворошилова рядовым колхозником, был арестован все-таки в 1937 году и осужден на 8 лет исправительно — трудовых лагерей.

А его родственницу, Марию Петровну Лисичкину, арест достал уже в 1945 году, после войны, когда она, уехав из Журавца, проживала в г. Орле. Восемь лет исправительно — трудовых лагерей и 3 года поражения в правах — таким был приговор.

Коллективизация и раскулачивание, коллективизация и репрессии — эти процессы шли рядом. Единоличное крестьянское хозяйство исчезало — с кровью, с болью, а вместо него появилось основанное частично на энтузиазме отдельных колхозников, частично на страхе перед возможностью ареста и исчезновения

в подвалах НКВД или лагерях Сибири и Дальнего Востока коллективное, колхозное, способное быстро и очень дешево давать хлеб государству.

Исчезновение последних настоящих хозяев земли русской началось тогда — в 20 — 30-е годы, происходило оно и на успешной земле.

Был, правда, один существенный плюс, у колхозов. Они могли быстро давать хлеб государству. В войну это пригодилось.

В ГОДЫ ВОЙНЫ

Как любили писать у нас в 50 — 70 — 80 годы в документальной и художественной литературе, 22 июня 1941 года «мирный труд успешных колхозников прервала война». Почти сразу же были мобилизованы успешные 1905 — 1918 годов. Когда же фронт стал приближаться со стороны Орла по направлению к Змиевке и ближе, по решению областного и районного комитетов ВКП(б) началась эвакуация имущества, скота и части населения в глубь страны.

Специально созданная группа работников Александровской МТС эвакуировала трактора, сельскохозяйственную технику в Тамбовскую область. Сюда же двигалась часть колхозного скота из колхозов им. Сталина, им. Ворошилова, им. XVI партсъезда и других. Однако решение об эвакуации в целом слегка запоздало, поскольку значительную часть имущества, особенно хлеба, скота вывезти из оккупируемых районов так и не удалось. (Для этого просто не хватило времени).

По решению Покровского райкома ВКП(б) при отступлении Красной Армии для ведения диверсионной и разведывательной работы в тылу у фашистов создавалась из числа партийных и комсомольских работников специальная группа (отряд). В число членов этой группы вошло и несколько жителей Успенского.

Екатерина Петровна Кобзева, бывшая учительница Успенской школы, летом 1982 года, когда мы с ребятами были во время похода в селе Успенское, рассказала нам некоторые подробности событий, происходивших в селе в 1941 — 1942 годах, во время оккупации его немцами.

«До войны, 1940 — 1941 годах я работала завучем Борисоглебской семилетней школы Свердловского района. Когда к Змиевке стал приближаться фронт, занятия в школе были прерваны, и я вернулась домой, в село Успенское. Сюда же, также на родину, вернулся и Александр Павлович Некрасов, работавший до этого в Москве (по болезни он не подлежал мобилизации в армию).

Линия фронта приближалась, и все трудоспособные жители Успенского были мобилизованы на оборонные работы. Создан был истребительный батальон, задачей которого стало уничто-

жение имущества, которое не сумели эвакуировать (в первую очередь хлеб), чтобы оно не досталось фашистам. Появилось в селе подразделение народного ополчения, командиром которого стал Некрасов. К сожалению, задержать немцев осенью 1941 года не удалось. В середине ноября враг занял Успенское, но до февраля 1942 года в селе не было постоянно квартировавшихся немцев, кроме трех эсэсовцев (вероятно, из карательного отряда, штаб которого находился в деревне Ивановка).

Именно эти три эсэсовца, разыскивая подозрительных лиц (коммунистов и комсомольцев в первую очередь), арестовали А. П. Некрасова, не сумевшего или не захотевшего скрыться, и объявили его командиром партизанского отряда. Для допросов он был отправлен в Ивановку, оттуда 26 февраля 1942 года его снова привезли в родное село, где в присутствии всех жителей повесили. На его груди фашисты прикрепили дощечку с надписью: «Командир партизанского отряда. Заслуживает смертельной казни».

В Ивановке был казнен и еще один житель Успенского, выпускник 1941 года Покровской средней школы Дежин Николай, который был бойцом истребительного батальона и сумел уничтожить несколько скирдов необмолоченного хлеба, чтобы они не достались фашистам».

Так началась для успенцев война, так началась оккупация, Год и три месяца в вечном страхе за свою жизнь — и в то же время постоянно пытаюсь чем-то навредить гитлеровцам — так жили наши земляки до февраля 1943 года.

Те два примера о казнях жителей Успенского, о которых рассказала Е. П. Кобзева, конечно, не были единственными в ходе оккупации. Просто имена пострадавших остались неизвестными на некоторое время, хотя в некотором роде успенцам повезло чуть больше, нежели соседям из Трудок или Ивановки, где зверствовали каратели. Рядом с Успенским не проходила линия фронта и в селе не было постоянно действовавшего карательного отряда. В остальном же больше года при фашистах жители Успенского, Дуровки, Черногрязки (у немцев на картах это была д. Туровец), Самарки и других деревень пришлось испытать много соленных слез, дожидаясь избавления от неволи.

Избавление это пришло зимой, в феврале 1943 года во время наступления со стороны Дросково на Змиевку — Орел войск 48-й армии Брянского фронта (командующего П. Л. Романенко). В середине февраля 1943 года был создан Центральный фронт, в состав которого через некоторое время и вошла 48-я армия. Именно 48-я армия освобождала зимой 1943 года большую часть Покровского района, в том числе и населенные пункты тепереш-

него КП «Идея».

В состав 48-й армии во время зимнего наступления входило несколько дивизий — 6 гвардейская, 41, 73, 143, 399 стрелковые (по данным на 1 февраля), чуть позже в их число попали 16 Литовская, 137 стрелковые вместо выведенных во второй эшелон 6 гвардейской и 41 стрелковых.

Если судить по алфавитной книге безвозвратных потерь офицерского состава 73 стрелковой дивизии, по записи погребений бойцов и командиров 73-й стрелковой дивизии, а также по списку захоронений в воинском захоронении № 19 в селе Успенское, то становится очевидным, что основную роль в освобождении как села Успенского, так и близлежащих деревень сыграла именно 73-я стрелковая дивизия, входившая в состав 48 армии.

73-я стрелковая дивизия (командовал ею будущий Герой Советского Союза генерал-майор Д. И. Смирнов) освободила свыше 60 населенных пунктов Покровского района. В числе этих 60 оказались и деревни Успенского сельсовета.

На территории теперешнего центра села Успенского находится сейчас братское захоронение, в котором, по данным Покровского райвоенкомата, числятся похороненными 6 офицеров и 78 (или 79) сержантов и рядовых, т. е. всего 84 или 85 человек. Первая часть погибших в этом скробном списке — за февраль 1943 года. Самый первый из погибших — солдат 413 стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии погиб в бою 17 февраля. Это и был, видимо, первый бой при освобождении села Успенского и окрестных деревень, а последние погибшие — 22 и 26 февраля 1943 года (413 и 471-го стрелковых полков).

В бою за деревню Коровинка 17 февраля 1943 года погиб и там же был похоронен полутрук взвода 73 стрелковой дивизии Ханрлиев Закир. За пять дней февраля (17 — 22) в боях за населенные пункты Успенского сельсовета погибло три офицера 73-й стрелковой дивизии.

Наступление шло в направлении на Озерное и Моховое, но со все усиливающимся сопротивлением гитлеровцев. Погибших бойцов 413 и 471 стрелковых полков 73 дивизии хоронили или неподалеку от места их гибели или в госпитале (его расквартировали в селе Успенское).

Общее число погибших официально я уже упоминал — 84 или 85 человек. Но еще в 1958 году в д. Заречье значилось братское захоронение со 112 бойцами и командирами. Братские и одиночные же могилы в февральских боях 1943 года были и д. Журавец, и в д. Дуровка, и в д. Коровинка, и в с. Успенское. В период переносов могил какие-то из них потерялись и общее число погибших бойцов так и осталось до конца невыясненным.

73-я стрелковая дивизия, освободив Успенское и продвинувшись по направлению к Дуровке, Афанасьевке, была вскоре остановлена до лета 1943 года. Более чем на 4 месяца здесь, на границе (условной) между Каменским и Успенским сельсоветом протянулась линия советско — германского фронта.

Обе стороны до лета 1943 года укрепляли свои позиции, минировали, копали, наблюдали, вели разведку. На огромной 100-летней осине в пос. Ясная Заря был создан наблюдательный артиллерийско — корректировочный пункт, благодаря которому со часто довольно успешно накрывались немецкие позиции в Озерном и Моховом. Металлические ступеньки, вбитые в ствол осины, сохранившиеся до сих пор, уходят на более чем 10 метровую высоту. Фашисты много раз пытались уничтожить этот пункт, но осина стояла как заколдованная, только количество воронок вокруг увеличивалось после каждого артналета гитлеровцев.

5 июля 1943 года началась Курская битва, кусочек которой проходил и на границе Успенского сельсовета с Каменским. Жестокие бои шли между Афанасьевкой, Красным Ржавцем и Озерным. С 15 по 21 июля наши бойцы из 73-й стрелковой дивизии, отразив до этого атаки гитлеровцев, сами пытались прорвать немецкие позиции. Здесь, у Афанасьевки, сражались и в период с 15 по 21 июля погибли мл. лейтенант Н. М. Ильин, красноармеец А. М. Устинов, красноармейцы А. П. Корсаков, Ш. М. Ягоферов, Г. Согламеев, П. М. Гаврилов, М. Г. Галаев. Похоронили их на северной окраине Афанасьевки и на западной стороне деревни Николаевка.

Так, ценой больших потерь со стороны бойцов и командиров 73-й стрелковой дивизии завершилось освобождение населенных пунктов Успенского сельсовета. И число погибших было намного больше, чем официально значится в братской могиле села Успенское.

Те из успенцев, кто был призван до оккупации родных мест (1905 — 1918 г. рождения) и после освобождения (1919 — 1926 гг.) успели принять участие в освобождении Орловской области, а потом воевали и за ее пределами. Сколько точно жителей Успенского сельсовета было призвано в армию в действующие части, сейчас установить уже трудно (хотя, если использовать все архивы и опросы, наверняка, можно), поскольку документы Покровского райвоенкомата за 1941 год, к примеру, не сохранились, погибли при эвакуации. А вот число погибших успенцы знают более или менее точно — 200 человек. Их имена выбиты на мемориальных плитах величественного обелиска на центральной усадьбе КП «Идея». Сколько тут родственников,

однофамильцев — Алексановых, Девушкиных, Куталитовых, Никулиных, Тимошиных и многих других.

Стрелок — красноармеец, уроженец и житель Журавца Александр Павлович Алексанов погиб 8 августа 1944 года в Белостокской области Белоруссии, Илья Алексеевич Алексанов из д. Афанасьевка был убит в жестоком бою 16 марта 1943 года в Смоленской области, а Сергей Антонович Алексанов из Каланчи пал смертью храбрых 14 октября 1943 г. в Гомельской области.

Василий Егорович Андреев из Коровинки пропал без вести 11 февраля 1943 года, а уроженец с. Успенского Михаил Данилович Артемьев был убит в бою при переправе через реку Сев. Донец 22 августа 1943 года. Х. И. Некрасов, красноармеец 392 стрелкового полка погиб 8 февраля 1943 года у д. Васютино, где его и похоронили.

В общем, устлали землю России и других стран Европы своими косточками войны, призванные в Советскую Армию из деревень Успенского сельсовета. И светятся их имена вечным светом на мемориальных плитах в центре села Успенского, на братской могиле. И это правильно, и это нужно живым.

Ведь живые ветераны, прошедшие войну с честью, до сих пор живут в с. Успенское и других деревнях. Правда, с каждым годом их число становится все меньше и меньше.

Среди тех, кто храбро воевал, а потом хорошо работал в КП «Идея», можно назвать кавалера ордена Славы III степени Никиту Петровича Тулупова, храброго разведчика Анатолия Михайловича Девушкина, его однофамильца Андрея Андреевича Девушкина, инвалида войны (остался без ноги) Сергея Митрофановича Никулина и других. К сожалению, некоторых из них нет уже в живых. Хотелось бы, чтобы о живущих ветеранах помнили живущие рядом с ними — благо, что администрация КП «Идея» о своих ветеранах никогда не забывает.

Именно ветераны, вернувшись после Победы в родные села и деревни, взвалили тот тяжелый груз, который долгое время тащили одни женщины, снова на свои плечи и начали потихоньку восстанавливать разрушенное гитлеровцами при отступлении хозяйство во всех шести довоенных успенских колхозах.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ МТС.

Во второй половине 30-х годов в Покровском районе существовало три машинно — тракторные станции. Одной из них была Александровская, базировавшаяся в деревне Журавец. Сейчас уже трудно выяснить, почему МТС находилась в Журавце, а называлась Александровской (впрочем, аналогично обстояло дело с Топковской МТС, база которой располагалась в селе Смир-

ные).

МТС, после соответствующего решения ЦК ВКП(б), возникли потому, что маломощные, очень небольшие в 30-е годы колхозы просто не в состоянии были купить какую-либо технику для обработки полей. Государство в этом случае пришло на помощь.

Александровская МТС располагалась на месте теперешней основной базы КП «Идея» в деревне Журавец, рядом с дорогой на село Успенское. Здесь же находились медицинский и ветеринарный пункты.

База МТС — это прежде всего машинно — тракторные мастерские, кузня, нефтебаза, кладовые, конюшни (имелось больше десятка лошадей), столовая, общежитие, подсобное хозяйство (здесь выращивали в основном картошку) с подвалом. Значительное пространство было занято стоявшей техникой.

Перед войной тракторные бригады МТС обслуживали несколько близлежащих колхозов, но по-настоящему развернуться до войны Александровская МТС, директором которой тогда являлся Дорохов, просто не успела.

С приближением фронта (после начала войны) к Покровскому району руководство Александровской МТС получило приказ об эвакуации ее тракторов и другого имущества в соседние, не оккупированные районы. Эта задача в целом была успешно решена, основную, наиболее ценную часть удалось вывезти. До освобождения трактора Александровской МТС и часть работников, не призванных в ряды Красной Армии по «бронь», работали в Русско-Бродском, Елецком, Задонском районах тогдашней огромной Орловской области.

После освобождения в феврале 1943 года основной части Покровского района (в том числе и Журавца, и с. Успенского), эвакуированные в другие места работники МТС стали возвращаться к своим рабочим местам. Потихоньку на родину вернули и материальную базу МТС (конечно, не все сразу).

Первое время после освобождения обязанности директора Александровской МТС выполнял Иван Васильевич Белозерцев (до февраля 1944 года).

С 10 февраля 1944 года директором МТС был назначен Дмитрий Максимович Вдовичев, а Белозерцев перешел на должность главного механика.

Осенью 1945 года на МТС произошел трагический случай. Шесть работников МТС на полуторке ездили по окрестностям и собирали цветной металлолом (вытаскивали из земли сбитые во время войны самолеты). В январе 1943 года, после сильного боя, в этом районе упало 5 или 6 самолетов (советских бомбардировщиков). Пару самолетов специальной бригаде МТС уже удалось

вытащить. Но с очередным самолетом вышла накладка: когда его стали выдергивать из земли («полуторка» на достаточно коротком тросе), то произошел сильный взрыв — шесть человек были убиты на месте, разнесло в щепки и «полуторку». Среди погибших оказался и директор МТС Вдовичев.

Георгий Иванович Никулин, работавший в те годы шофером на МТС, рассказал некоторые подробности этого случая.

«Работал я тогда, после возвращения с курсов шоферов из Ельца, на «Студебеккере». И обычно я тоже участвовал в вытаскивании из земли сбитых самолетов. Для этого у меня был специальный длинный (метров 150) трос — на случай взрыва. Но все обошлось до этого. В этот же день я был в командировке. Вернувшись, узнал о взрыве. На своей машине с другими работниками поехал на место трагедии. Всех шестерых рассекло пополам, верхнюю часть туловища разнесло, так что ничего не смогли собрать, а нижняя часть осталась целой. Похоронили их всех вместе, в одной могиле. Среди погибших был и мой напарник — Алексей Харитонов».

После гибели Вдовичева вновь обязанности директора МТС начал исполнять И. В. Белозерцев, а в июне 1946 года был назначен новый директор, человек со стороны и издалека — Тихон Степанович Уваров. Тот же Г. И. Никулин, о котором упоминалось выше, ездил за ним в город Саратов. Чуть позже Уваров перевез в Журавец и свою семью. Из всех директоров МТС Покровского и Дросковского районов он оказался самым устойчивым — пробыл на своем посту целых 13 лет — вплоть до реорганизации МТС в 1959 году.

Наряду с директором начали работу и другие работники МТС. Главным бухгалтером, к примеру, в 1946 году была Мария Ивановна Корпачева, заведующим машинно — тракторными мастерскими — Геннадий Павлович Мизов, заведующим нефтебазой — Гавриков А. А. (затем — Колкова Е. В., Бульденков Т., Девушкин А. А.).

В постоянный штат Александровской МТС первое время входили только работники администрации, бухгалтерии, главные специалисты и обслуживающий персонал.

Трактористы же и комбайнеры числились за штатом, а ведь именно они составляли основную рабочую силу МТС.

В феврале 1944 года, согласно книге приказов Александровской МТС, к весеннему севу, первому настоящему севу МТС, начали готовиться восемь тракторных бригад (по 3 — 4 трактора в каждой бригаде, всего 28 тракторов). Думаю, будет интересно назвать первых бригадиров тракторных бригад того времени: бригадир тракторной бригады № 1 — Панфнуткин, № 2 —

Корнеев, № 3 — Голиков, № 4 — Юричев, № 5 — Шпилькин, № 6 — Тихомиров, № 7 — Маликов, № 8 — Шишкин.

Хотя в бригадах ходили в Александровской МТС только мужчины (в Покровской МТС, к примеру, и женщины в бригадах в военные годы имелись), но в составе бригад женщин было достаточно.

Основная масса мужчин в 1944 — 1945 годах все еще была на фронте, поэтому и на Александровской МТС (да и на других соседних тоже) в трактористах числилось много женщин. Для пополнения же кадров трактористов уже с осени 1943 года при МТС организовывались курсы. В феврале 1944 года 32 человека закончили первые после освобождения курсы трактористов на Александровской МТС (среди этих 32-х 17 человек было женщин).

В состав тракторной бригады входили: бригадир, помощник бригадира (если бригада была большой), основные трактористы, подменные трактористы, учетчик — заправщик, прицепщики (колхозники из тех колхозов, в которых работала бригада МТС).

Вот, к примеру, состав тракторной бригады № 1, начавшей весенний сев в 1944 году на полях колхоза «Ленинский путь» 25 апреля.

Бригадир — Шпилькин, основные трактористы — Грошев В., Миронова Т., Грошев Н., Ошотина В., подменные трактористы — Кремнев Н., Дежин Н., Братчиков П., Борзов В., учетчица — Воронина Н. П.

Все восемь бригад в составе 28 тракторов активно начали пахоту и сев весной 1944 года. В составе этих восьми бригад имелось 15 женщин — трактористок (причем, часть из них приехала в МТС по мобилизации из Горьковской области).

За исправность и ремонт техники во всех бригадах отвечал главный механик МТС — Иван Васильевич Белозерцев, за состояние пахоты, сева, урожайность — старший агроном — Маркина Зинаида Ивановна (затем ее сменил Михаил Иванович Волынкин).

Тракторные бригады МТС обслуживали колхозы Протасовского, Успенского, Каменского, Александровского, Даниловского сельских советов (это сельсоветы до их укрупнения).

Следует, конечно, и назвать сами колхозы — к весенней кампании 1947 года они уже определились полностью.

Им. Ворошилова, им. Воровского, им. Ленина, 14 Октябрь, День Урожая, 23 Февраля, Красный Луч, им. Карла Маркса — Александровского сельсовета.

Им. Ворошилова, им. Сталина, 16-й партсъезд, Красный богатырь, Ленинский путь, Большевик — Успенского сельсовета.

Им. Ворошилова, им. Сталина, 18-й партсъезд — Протасовского сельсовета.

Вперед к социализму, Красный Октябрь, Красноармеец, им. Ворошилова, им. Калинина — Даниловского сельсовета.

День Парижской Коммуны, им. Карла Маркса, Красное Знамя, Красный Прожектор, Красноармеец, День Красной Армии, Победа — Каменского сельсовета.

Общее число колхозов составило 29, и в целом оно оставалось постоянным вплоть до укрупнения их в 50-е годы.

К концу своего существования Александровская МТС (с учетом присоединенной территории Столбечной МТС) обслуживала 8 — 9 колхозов: «40 лет Октября», «Власть труда», «Ленинский путь», им. Кирова, им. Калинина, им. К. Маркса, им. Ленина, «Знамя коммунизма».

Весной 1945 года колхозы Успенского сельсовета непосредственно обслуживали три бригады: 1-я бригада Шпилькина в составе двух тракторов СХТЗ работала в колхозах «Ленинский путь» и «16-й партсъезд» (среди трактористов были трое женщин: Новожилова В. А., Сумская А., Анискина Е.).

2-я бригада Клепикова также в составе двух тракторов СХТЗ работала в колхозах «Красный богатырь» и им. Сталина (среди трактористов — две женщины: Братчикова Пелагея Ивановна и Борзова Вера Григорьевна).

3-я бригада Карпачева в составе двух тракторов СХТЗ работала в колхозах им. Ворошилова и «Большевик» (здесь трактористка была одна — Рыбина Мария Федоровна).

Работа в поле — как в военные, так и в послевоенные годы была делом тяжелым. Обычно она предполагала две смены (1-я — с утра, вторая — с 7-и вечера), с проверкой технического состояния тракторов между сменами.

Пахота, сев, уборка урожая шли под постоянным контролем учетчиков и агрономов. Наряду со старшим агрономом к 1947 году сложился штат участковых агрономов. Осенью 1947 года приказом по МТС между тремя участковыми агрономами производственные участки были распределены следующим образом:

М. И. Семенихина обслуживала колхозы им. Ворошилова, им. Воровсково, им. Ленина, «14 Октябрь», «День урожая», «23 февраля», «Красный Луч», им. Карла Маркса Александровского сельсовета, «Победа», «День Красной Армии», «Красноармеец» — Каменского сельсовета.

Н. И. Пешкова обслуживала колхозы им. Ворошилова, им. Сталина, 16-й партсъезд, «Красный богатырь», «Ленинский путь», «Большевик» Успенского сельсовета, им. Ворошилова, им. Сталина, 18-й партсъезд — Протасовского сельсовета.

З. М. Пешкова отвечала за колхозы: «Вперед к социализму», «Красный Октябрь», «Красноармеец», им. Ворошилова, им. Калинина — Даниловского сельсовета, «День Парижской Коммуны», им. Карла Маркса, «Красное Знамя», «Красный Прожектор» — Каменского сельсовета.

Вообще, штат Александровской МТС в течение 1945—1956 годов постоянно увеличивался, поскольку расширялись обязанности МТС и появлялись новые штатные единицы. Так, с декабря 1948 года при МТС стал работать агролесомелиоратор (им стал Глебов Н. С.), в обязанности которого входила работа по орошению, разведению посадок и лесов. Вскоре появился на помощь агролесомелиоратору и машинно — мелиоративный отряд в составе двух тракторов АТЗ-НАТИ и КД№40, начальником которого стал Романов Данил Иванович (уже в 1951 году в составе отряда появились 4 трактора ДТ-54 и скреперы).

В 1950 — 1952 годах, когда возникла мания по выращиванию как-согыза для получения каучука, ответственным агрономом — каучуководом был назначен В. В. Болотов.

Позже при МТС возник ветеринарный участок, появился ветеринарный врач, фельдшер, санитар, в штатное расписание ввели должность главного зоотехника и т. д.

Это происходило потому, что МТС, кроме пахоты, сева, уборки урожая, должна была еще обслуживать животноводческие фермы (начиная от подвоза и измельчения кормов, до механизации ферм и рытья колодцев и постройки водопроводных башен и водопроводов).

Но основной работой, главным делом в Александровской МТС (да и в других тоже) все-таки являлись полевые работы.

Перед началом весенней пахоты и сева, еще зимой Александровская МТС получала план тракторных работ, которые необходимо было обязательно выполнить. Затем руководство МТС ехало в правление колхозов и заключало с ними договоры, согласование которых и проводились **все эти работы.**

За проведенные в колхозах пахоту, сев, уборку колхозы рассчитывались натуроплатой с МТС. А трактористы, комбайнеры получали еще и зарплату. Для того времени — в сравнении с колхозом — труд тракториста и комбайнера был хотя и тяжелым, но более выгодным для его семьи.

Материальная база МТС, начиная с 1944 года — до 1958 года включительно, постоянно совершенствовалась. Если в 1944 году в Александровской МТС имелось 28 тракторов (в основном СХТЗ и НАТИ) и 3 комбайна (С-4, С-6, «Коммунар»), то в последующие годы число их постоянно росло.

В 1945 году тракторов было столько же, а число комбайнов увеличилось на один и были получены 2 молотилки МК-1100 и два грузовых автомобиля «Студебеккер» и ГАЗ-АА.

В 1949 году в МТС имелось 35 тракторов (ХТЗ, НАТИ, У-2) в 10 тракторных бригадах, 11 комбайнов и молотилок (С-4, С-6, МК-1100).

В 1950 году — 42 трактора в 14 тракторных бригадах; в 1951 году — 55 тракторов в 16-и тракторных бригадах. Причем, в конце 1950 — начале 1951 года пришли сразу 12 новых тракторов ДТ-54 (дизельных). В этом же 1951 году были получены четыре коноплевязалки и сложная коноплемолотилка.

В 1952 году в 21 бригаде Александровской МТС работал уже 71 трактор, имелось 23 комбайна, 10 молотилок, 9 сенокосилок, 4 коноплевязалки, 3 силосорезки.

С 1 декабря 1953 года, в связи со значительным ростом техники на МТС появилась новая должность — главный инженер. Им был назначен Иван Иванович Соловей. А для укрепления руководства бригадами, для оказания помощи в ремонте техники созданы были в апреле 1954 года 5 производственных участков, каждый из которых обслуживался участковым механиком с передвижной мастерской «летучкой» (Комаровым Е. С., Васьным А. Н., Кустовым, Селютиным Н. И., Бульденковым Т. А.).

В сентябре 1955 года в Александровскую МТС прибыли первые тракторы «Белорусь» (4 штуки), в 1956 году — первые два картофелеуборочных комбайна и легковой автомобиль ГАЗ-69.

В 1957 году в тракторных бригадах (без машинно — мелиоративного отряда) работало 93 трактора, в 1958 — 103 трактора и 52 комбайна. Такое количество имевшейся в МТС техники теперь позволяло вести большой комплекс различных работ — как в полеводстве, так и в животноводстве.

Трактористы, комбайнеры, шоферы Александровской МТС во всех 29 окрестных колхозах (а после их укрупнения в 1950 — 1954 годах — в 9) проводили озимую и весеннюю пахоту и сев, боронование, культивацию, уборку всех видов сельскохозяйственных культур (пшеница, рожь, ячмень, просо, гречиха, конопля, горох, чечевица, кукуруза — с 1955 года, кок-сагыз — в 1950 — 1952 годах, картофель, кормовая свекла), отвозили урожай в Верховье, Змиевку на элеваторы, подвозили к фермам сено, солому, барду, отвозили навоз, осуществляли механизацию ферм, копали колодцы и пруды, сажали посадки, производили снегозадержание, собирали золу.

Главные специалисты МТС следили за продуктивностью полей и ферм, осуществляя необходимое руководство в полеводстве и животноводстве.

Выше я уже упоминал, что МТС каждый год выполняла твердый план тракторных работ, который затем разверстывался по тракторным бригадам и отдельным трактористам и тракторам (исчислялся он в гектарах так называемой мягкой пахоты и был разным в зависимости от марки трактора или комбайна). План МТС по подъему зяби 1948 года был равен 2 700 га. Бригаде № 1 — 150 га, № 2 — 260 га, № 3 — 190 га и т. д.

Вот, к примеру, норма пахоты за 20 часов в двух сменах в пересчете на 15 сильный трактор составляла 810 га за смену (в зависимости от марки трактора) — эта норма 1950 года.

А вот норма выработки осенью 1949 года на комбайнах С-4 и С-6 — 12 га в день, 340 га за сезон; «Коммунар» — 9 га в день, 270 га за сезон. С соломокопнителем — норма уменьшалась на 15 процентов.

Первые годы все трактористы не имели никаких разрядов или категорий и получали зарплату и на трудодни в зависимости от сделанного. Но с середины 50-х трактористы стали сдавать экзамены на категорию, и те, кто имел I-ю категорию, получал доплату к основной ставке. Весной 1955 года на МТС удостоверения трактористов I категории были выданы 57 механизаторам, II категории — 73 (т. е. в МТС в 1955 году работало 130 трактористов).

Работа — вся работа в МТС — строилась на жесткой дисциплине, строгом выполнении приказов — как во время войны, так и первые послевоенные годы. Ведь среди работников МТС люди были разные — находились и нарушители дисциплины. Причем, для части механизаторов нарушение казалось делом выгодным, пока не обнаружат это нарушение.

Тракторист должен был выполнить план — вспахать столько га — и все. Он знал, что за перевыполнение плана, за экономию горючего он получит премию (его труд зависел не от конечного результата — урожайности, а от количества вспаханных гектаров — многие рисковали, пахали на меньшую, чем положено, глубину — быстрее и горючего меньше уйдет).

Наказание за обнаруженное ловкачество («бракодельство») следовало незамедлительно: работу переделать, трудодни не оплачивать, расход горючего за счет виновных. Так, к примеру, были наказаны весной 1945 года бригадир тракторной бригады № 8 Романов и учетчик Степочкин за недоброкачественную пахоту на площади 5 га, поскольку вместо 18 — 20 см пахали на глубину 8 — 12 см. Именно такие нарушения у трактористов были чаще всего — и наказания следовали всегда — переделать за счет виновных.

Достаточно строгим были наказания за опоздания на работу,

за прогул или отказ от работы — вплоть до отдачи под суд (согласно еще довоенным законам).

Не оставались без наказания и такие нарушения дисциплины, как пьянство или использование транспорта в личных целях.

Так, в приказе по МТС от 25 мая 1948 года шоферу Колкову за то, что он, будучи за рулем в пьяном виде, уронил цистерну с бензином, а бензин в количестве 841 кг утек, объявили строгий выговор и удержали за ущерб 1 177 рублей 40 копеек.

Неоднократно по приказам наказывался Бульденков Т. А., первое время заведующий нефтебазой, а потом механик и бригадир тракторной бригады.

Так, в 1949 году, он был командирован в Тулу за плугами для МТС, плуги не привез, зато набрал пассажиров и 15 овец — за это получил выговор и должен был компенсировать расходы на горючее. А в мае 1951 года он был снят с работы и даже первоначально привлечен к ответственности за недостачу бензина и солидола на нефтебазе, за утерю двух железных бочек.

Однако в целом большинство работников МТС работало добросовестно, дисциплинированно. Ведущие специалисты Александровской МТС — главный механик Иван Васильевич Белоцерцев (он скоропостижно умер в 1952 году) и сменивший его Соловей Иван Иванович, и старший агроном Волынкин Михаил Иванович были на своих местах как опытные мастера сельскохозяйственного производства. Хорошо работали и многие другие работники Александровской МТС.

Так, приказом по МТС от 9 февраля 1945 года были премированы за успешный ремонт тракторов и сельхозмашин в IV квартале 1944 года, за лучшие показатели в работе: кузнец Богатырев Ф. П. (300 руб.) слесарь Зыкин В. Т. (300 руб.), бригадир тракторной бригады Юричев А. С. (250 руб.), тракторист Карпачев Н. И. (200 руб.), бригадир ремонтной бригады Мошков М. А. (150 руб.), трактористы Селютин Н. И. (150 руб.), Даниловичкин И. К. (150 руб.).

В приказе от 6 ноября 1946 года было отмечено, что Александровская МТС добилась хороших результатов в четвершем году и была объявлена благодарность пяти бригадирам тракторных бригад, 18 трактористам (в том числе женщинам — Сумской А. Н. и Кузнецовой), кузнецу, завхозу, шоферу.

Приказ № 33 ст 26 февраля 1947 года достоин того, чтобы его процитировать: «Заведующий машинно — тракторными мастерскими Комаров Е. С. прибыл из РККА к началу ремонта и всю свою энергию и военную сноровку советского офицера Комаров отдал на быстрейший и качественный ремонт тракторного парка. Он правильно организовал ремонт и своим личным при-

мером, на восстановленных им же станках, изготовлял требующиеся детали, ранее привозимые извне. Кузнец Никулин, инвалид Отечественной войны, пришел на прорыв кузнечных работ и ежедневно выполнял норму выработки на 100 — 200 процентов, хорошо работал на ремонте слесарь Зюкин В., бригадиры Романов Д. И. и Васин Г. М.».

На основании изложенного директор МТС Уваров Г. С. объявил всем перечисленным товарищам благодарности и наградил Павлова, Комарова, Васина ценными подарками: рубашками, а Зюкина и Никулина — брюками.

В декабре 1950 года получили премии натуроплатой (40 кг в месяц) за хорошее взвешивание зерна весовщицы Мишина Н., Пискарева М., Братчикова П. И., Александрова В. А., Данилочкина А., Карпачев А., Загудайлова Н., Сумский А., Селютина Н.

В ноябре 1950 года получили премии в размере от 25 до 400 рублей 62 работника МТС. И, наконец к 40-летию Октябрьской революции были отмечены премиями 63 человека и 70 — получили благодарности. Среди премированных — бригадиры тракторных бригад — Братчиков Н. И. (150 руб.), Михнев С. И. (50 руб.), Голованов И. А. (50 руб.), Зобов А. И. (50 руб.).

Это только часть того, как отмечались хорошо работавшие на Александровской МТС. В целом энтузиазма им, как и в целом по стране, во многом было не занимать.

Когда в СССР развернулось движение за освоение целинных и залежных земель, то по Александровской МТС 1 марта 1954 года был издан приказ отправить на освоение новых земель (по их личным просьбам) Артемова М. И., Булгакова А. В., Сорокина И. Н., Климова В. И. (трактористов), Темнова Семена Тимофеевича (бригадира тракторной бригады) и Темнову Марию Афанасьевну (учетчику).

Неплохо работали и те, кого посылали на лесозаготовки для МТС (в основном лес для Александровской МТС заготавливали в Брянской области), на строительстве и других местах.

Хотя по приказам достаточно часто отмечалась хорошая работа многих механизаторов МТС, но узнать о результативности их работы можно было далеко не всегда.

Пожалуй, лишь сентябрьский приказ 1956 года позволяет сделать выводы об урожайности зерновых этого года. В социалистическом соревновании среди комбайнеров осенью 1956 года лидировали по МТС три механизатора — Борзов, Милин и Панов.

Борзов на комбайне «С-6» скосил 80 га и намолотил 1 005 ц (урожайность — 12,5 ц), Милин — скосил 89 га и намолотил 842 ц (урожайность — 9,4 ц), Панов скосил 70 га и намолотил 828 ц (урожайность — 11,7 ц). Для 50-х годов это была неплохо

хая урожайность.

В начале 1956 года была ликвидирована Столбечкая МТС, а ее техника была передана большей частью в Покровскую МТС и частично — в Александровскую. То же самое произошло с кадрами механизаторов. В результате, на Александровской МТС число трактористов I категории стало равно 76, II категории — 128, а число прицепщиков — 122.

В зону обслуживания Александровской МТС теперь, после ликвидации Столбечкой МТС, теперь был включен колхоз «Знамя коммунизма». Общее число обслуживаемых МТС колхозов стало равно восьми (после укрупнения их в 1950 | 1954 гг.).

Это были колхозы им. Булганина, им. Ворошилова, «Ленинский путь», им. Кирова, им. Калинина, им. Маленкова, им. К. Маркса, «Знамя коммунизма», им. Ленина.

В апреле 1957 года колхоз им. Маленкова перешел в спирто — трест комбинат, и Александровская МТС перестала его обслуживать, передав колхозу 4 комбайна, 5 тракторов и кадры механизаторов, закрепленные ранее за этим колхозом.

В декабре же 1957 года, после осуждения антипартийной группы колхозы им. Булганина и им. Ворошилова были переименованы в колхозы «40 лет Октября» и «Власть труда».

В 1958 году было принято решение о реорганизации МТС.

В рамках этой реорганизации вначале (с 1 июля 1958 года) из штата Александровской МТС были исключены и уволены по сокращению штатов главный зоотехник Игнатов Н. В., инструктор — бухгалтер Пономарева В. З., зам. главного бухгалтера Кузнецов М. Г., инженер — землеустроитель Маслов А. Д., переведены в районную инспекцию сельского хозяйства главный агроном Четвертухин П. В. (он заменил скоропостижно скончавшегося по болезни М. И. Вольнкина), в районную инспекцию ветеринарии — старший ветврач Семенов А. А. (и пять работников ветпункта при МТС).

Техника МТС передана колхозам «40 лет Октября», «Власть труда», «Ленинский путь», им. Кирова, им. Калинина, им. К. Маркса, им. Ленина, «Знамя коммунизма», туда же перешли на постоянную работу 232 тракториста, комбайнера, учетчика и бригадиры тракторных бригад.

В колхозы Журавецкого сельсовета «40 лет Октября», «Власть труда», «Ленинский путь» перешли на работу 97 человек. Часть специалистов также перешла на работу в колхозы.

9 февраля 1959 года Орловское областное управление сельского хозяйства своим приказом за № 23 реорганизовало Александровскую МТС и освободила от занимаемых должностей директора МТС Уварова Т. С., главного бухгалтера Колганову

М. И., старшего бухгалтера Козлову Н. П., старшего бухгалтера Маркину А. П., бухгалтера Волюнкину А. А., кассира Дежину А. Е.

На месте Александровской МТС, на ее базе, было создано отделение Покровской ремонтно — технической станции, заведующим которой стал бывший главный инженер МТС Селютин П. И. В этом отделении РТС стали работать также шоферы, кузнец, слесари, токари, плотники и некоторые другие работники.

Так закончила свое существование Александровская МТС, немало полезного сделавшая для развития сельского хозяйства Покровского района.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЗЕМЛЯКИ (ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА)

Владимир Петрович Некрасов родился 31 марта 1920 года в селе Успенском в семье учителя, также уроженца с. Успенское — Петра Кузьмича Некрасова. Отец Владимира Петровича выведен в образе И. Ф. Никитина в романах Льва Овалова «Ветер над полем», «Утренние заморозки», «Двадцатые годы».

В 1922 году, когда Петр Кузьмич Некрасов умер, мать переехала в Орел — к своему отцу (деду Володи).

В Орле Владимир Некрасов успешно закончил среднюю школу (в 1938 году) и сразу же, без экзаменов поступил в Военно — медицинскую академию имени С. М. Кирова. Через год учебы Некрасов стал Сталинским стипендиатом.

Воину встретил в Ленинграде (закончено было 3 курса Академии), продолжал учебу и работал в госпитале, помогая раненым.

После окончания в мае 1942 года Военно — медицинской Академии Владимир Петрович Некрасов ушел на фронт и пробыл там до последнего дня войны — в должности врача передового войскового района. За военные дела был награжден орденами Красной Звезды (двумя), Отечественной войны I степени, медалями. Война для него закончилась в Берлине.

После войны В. П. Некрасов прошел усовершенствование по хирургии и был оставлен в Главном военном клиническом госпитале Министерства обороны СССР им. Н. И. Бурденко в должности ординатора отделения неотложной помощи хирургии, вскоре назначен старшим ординатором, а затем начальником этого отделения. В этой должности Владимир Петрович проработал 25 лет, сделав за это время около трех тысяч полостных операций.

Работа была большая и трудная, приходилось ее выполнять днем и ночью. После ухудшения здоровья в 1980 году Некрасов подал рапорт об отставке и был уволен из рядов Советской Армии в должности полковника медицинской службы.

За свой многолетний добросовестный труд по спасению жизни людей Владимир Петрович Некрасов был награжден орденом Трудового Красного Знамени, стал Заслуженным врачом РСФСР.

За время работы постоянно публиковал свои научные труды (более 30 публикаций в журналах и сборниках). После ухода в отставку Владимир Петрович некоторое время работал заведующим хирургическим отделением одной из поликлиник Москвы.

КОЛХОЗЫ УСПЕНСКОГО СЕЛЬСОВЕТА В 40-е ГОДЫ

Летом 1943 года вся территория Покровского района была освобождена от фашистов. Началась мирная жизнь. Но началась она в тяжелейших условиях. Хотя населенные пункты Успенского сельсовета не относились к числу самых пострадавших во время оккупации, тем не менее в них основная масса домов и общественных построек при отступлении гитлеровцев была ими разрушена, сожжена, а скот угнан или пущен на мясо.

На весь Покровский район на 1 мая 1943 года имелось всего 74 лошади (т. е. меньше одной на колхоз — их насчитывалось 94) и первое время ни одной единицы техники. Возвращавшиеся к своим домам жители, прятавшиеся во время боев по подвалам, часто находили только закопченные печные трубы. Приходилось на первое время копать землянки. В с. Успенском и окрестных деревнях такие землянки, едва возвышавшиеся над землей, на метр — полтора, сохранялись кое-где до 50 годов. Земляной пол, плетеные из хвороста и обмазанные глиной стены, соломенные крыши — жить в таких помещениях для семьи было не слишком удобно и приятно, но приходилось мириться успенцам, как и остальным жителям Покровского района, с такими трудностями.

Отзимовав первую зиму, не желая мерзнуть, начали строить потом дома из самана. Быт потихоньку налаживался. К сентябрю 1943 года из Саратовской области в район прибыли по железной дороге до Змиевки 450 лошадей, 1 000 коров, 1 500 овец и 2 000 голов птиц. Часть их поступила в колхозы Успенского сельсовета.

Колхозов этих, как и до войны, насчитывалось шесть. Колхоз им. Ворошилова включал в себя населенные пункты Журавец и Малый Ржавец. Колхоз «Большевик» находился на территории деревень Самарка и Черногрязка. В с. Успенское, Костеевке и Коровинке базировался колхоз «Красный богатырь», в Николаевке, Семичастном, Афанасьевке и Колонче — колхоз «Ленинский путь», в Ясной Заре (Коммуне) и Заречье — им. 16-го партсъезда, а в Дуровке, Дуровском поселке, Бихтеевке и Черкассах — колхоз им. Сталина. В таком виде они существовали до 1950 года, до начала укрупнения колхозов.

Процесс восстановления разрушенного хозяйства в колхозах

Успенского сельсовета шел трудно, медленно, особенно в начале. 16 октября 1943 года Покровская районная газета «За социализм» сообщала, что отдельные успенские «колхозники до сих пор живут в землянках, которые не приспособлены к зимовке. В колхозах созданы ремонтно — строительные бригады, но ими никто не руководит, а работают кто как знает. За работу берут большую плату». Критика председателя сельсовета и председателей колхозов со стороны районного начальства подействовала, и работа, прежде всего по строительству жилья, ускорилась.

Но еще и в 1944, и в 1945 годах успенские колхозы частенько критиковали в районе за неразворотливость. Так, 24 мая 1945 г. газета «За социализм» писала, что «затягивают сев проса и картофеля колхозы им. 16-го партсъезда, «Ленинский путь» и им. Ворошилова». А между тем, «в артели «Ленинский путь» имеется 10 лошадей, 50 коров у колхозников, имеются колхозные коровы и волы, но все это тягло используется непроизводительно». И далее газета упрекала председателя колхоза «Ленинский путь» за то, что на пахоте и севе не используются коровы, тогда как в других колхозах это делается повсеместно, а также председателя колхоза им. 16-го партсъезда за то, что 50 процентов колхозников этого колхоза не выходят на работу.

Не справлявшихся с работой, провинившихся председателей переизбирали, как это произошло, к примеру, с председателем колхоза им. Ворошилова Никулиным в феврале 1948 года.

Но в целом колхозы Успенского сельсовета после 1946 года начинают налаживать сельскохозяйственное производство и их все чаще упоминают в районной прессе в качестве положительных примеров.

Весной 1947 года все шесть колхозов усиленно провели сев, а к 1 июля полностью отремонтировали имеющийся у них сельхозинвентарь. В июле этого же года колхозники этих колхозов дружно и организованно вышли на уборочную. В колхозе «Красный богатырь», к примеру, 22 июля 10 косарей за полдня скосили 3 гектара ржи, в 16-м партсъезде — 2 гектара. Работа проходила звеньевым методом и путем индивидуальной сдельщины.

В августе на ссыпные пункты «Заготзерно» колхозы Успенского сельсовета сдали 1 248 пудов зерна (20 т), в колхозе «Большевик» получили хороший урожай яблок, а за успешное выполнение плана хлебосдачи на районную доску Почета был занесен колхоз им. Сталина (председатель — тов. Закутаев). Этот колхоз был отмечен так же за то, что закончил сев озимых в лучшие агротехнические сроки на площади 142 га. В районе распространялся передовой опыт звеньевых этого колхоза Софьи Марытиной и Марии Гришаевой, которые собрали с площади

17 га по 22 центнера ржи (для того времени это был очень хороший результат). В целом государственные планы колхозам Успенского сельсовета были выполнены по хлебу на 108 процентов, но по картофелю — на 86 процентов.

Осенью 1949 года районная газета дважды сообщала о хорошей работе колхоза «Большевик» (Черногрязка, Самарка). Под заголовком «Лучший садовод» поместили информацию о садовод Карпе Александровиче Жильцове, много лет проработавшем в колхозном саду и благодаря которому колхоз от яблок всегда получал неплохую прибыль. 1 сентября 1949 года покровчане благодаря «районке» узнали о хорошей работе 60-летней колхозницы Анны Игнатьевны Тащилкиной, которая и в вязке снопов и на молотье выполняла план на 110 — 120 процентов.

25 сентября 1949 года газета «За социализм» опубликовала интервью с председателем колхоза «Большевик» Васиным М. А. Весной 1948 года этот колхоз помещался на районную Доску Почета за успехи на севе, в 48-м и 49-м годах выполнил планы хлебосдачи государству (в 49-м сдал сверх плана 30 ц зерна). Передовое звено Фильчаковой В. И. из этого колхоза на площади 18 га собрало по 17 ц ржи.

Колхоз строил конюшню, птичник, а на имевшемся старом росли 300 кур и 28 гусей. Продолжалась работа по прививкам яблонь и груш в колхозном саду.

В целом все колхозы Успенского сельсовета к концу 1949 г. построили 14 домов для колхозников, 4 конюшни, 2 коровника, 2 свиарника, 1 овчарник, увеличили посевную площадь на 894 гектара, выполнив план хлебозаготовок на 109 процентов. Налаживалась работа по животноводству, в 1949 году (по сравнению с 1948) лошадей стало больше на 21 голову, коров — на 155 голов, овец — на 80 голов, птицы — на 519 голов.

Но нельзя сказать, что эти успехи успенских колхозов значительно улучшили материальное положение колхозников Успенского сельсовета. Зарплату они в 40-е (да и в 50-е) годы не получали, а сельхозпродукции на трудодень выдавалось не слишком много (менее 1 кг хлеба на трудодень по всем 6 колхозам).

Все колхозы Покровского района, в том числе «Красный богатырь», «Ленинский путь», «Большевик» получали задания по обязательным поставкам в государственные фонды зерна, мяса, молока, яиц, кожи. Все колхозы были отнесены заранее (вероятно, с учетом плодородия земель) к Зем группам (между ними были отличия).

Например, по сдаче мяса государству колхозы им. Ворошилова, «Красный богатырь», «Ленинский путь», «16-й партсъезд»

отнесли ко II группе, а «Большевик» и им. Сталина — к III группе. Колхозам II группы в 1950 году необходимо было сдать с каждого гектара пашни по 2,2 кг мяса, а колхозам III группы — по 1,9 кг. Молока с каждого га пашни в том же 1950 году колхозы II группы сдавали по заданию 7,5 литра, а колхозы III группы — 6 литров.

Самый основной показатель был в колхозах, конечно, сдача зерна, хлеба. Колхозы III группы («Ленинский путь», «16-й партсъезд», «Красный богатырь») должны были сдать государству с каждого гектара пашни 45 кг зерна, а колхозы IV группы (им. Сталина, «Большевик», им. Ворошилова) сдавали по 31 кг с гектара пашни.

После сдачи всех обязательных норм, даже если колхозы и срабатывали неплохо, для раздачи по трудодням кое-что оставалось только при благоприятных погодных условиях. Поэтому, работая в колхозах, колхозники в значительной степени уходили на личное подсобное хозяйство. Но и оно обкладывалось сельхозналогом таким, что часто колхозники или не в силах были заплатить его, или всячески уклонялись от уплаты, хотя это грозило им неприятностями.

К концу 1949 года, удачного в общественном плане для успешных колхозов, план подоходного налога был выполнен только на 11,7 процента (внесено 2 500 рублей), около 100 хозяйств не приступали даже к его уплате. А в числе недоимщиков оказались четыре председателя успешных колхозов: Артемов Г. И. (недоимка 361 рубль), Закутаев В. В. (117 рублей), Рябыкин (613 рублей), Кирюхин (359 рублей).

Так что говорить о значительных успехах колхозов к началу 50-х годов нет оснований. Мелкие колхозы с маломощной собственной базой не могли обеспечить хороший уровень жизни. Стремясь все же превратить колхозы в более производительные, ЦК ВКП(б), правительство принимают решение об их укрупнении.

Этот процесс начинается в 1950-м году и на территории Покровского района.

ОБЪЕДИНЕНИЕ.

В первой половине 1950 года, несколько раз за 6 месяцев районная газета «За социализм» критиковала колхозы Успенского сельсовета. 5 января на первой странице газеты была опубликована статья под заголовком «Рябыкин и Артемов раскачиваются», в которой критиковались колхозы «Красный богатырь» и «Ленинский путь» за неудовлетворительную работу по снегозадержанию и вывозке на поля навоза, за медленный и некачественный ремонт сельхозтехники.

В феврале на общешкольном родительском собрании в Пок-

ровской средней школе успенские жители осудили председателя колхоза «Красный богатырь» Рябыкина за то, что отказывался давать лошадь для подвоза продуктов в школу. В мае три успенских колхоза упоминаются газетой в числе отстающих по займу, причем в колхозе «16-й партсъезд» в списке тех, кто не участвует в займе, называются председатель колхоза Кирюхин П. П., счетовод Зайцев П. А., бригадиры.

В июне успенцев газета ругает за плохую работу на прополке яровых культур и завозе минеральных удобрений под посевы кок-сагыза (эту техническую культуру начали усиленно внедрять в колхозах Покровского района). Персональной критике подвергся председатель колхоза им. Сталина Панин, который категорически (наверное, как селянин понимал глупость затеи) отказался завозить минеральные удобрения под посев кок-сагыза.

Пожалуй, только колхоз «Большевик» в первой половине 50-х годов умудрялся хоть как-то работать стабильно (и удовлетворяя начальство в районе, и на самом деле).

29 июня 1950 года районка перепечатывает передовую из «Правды» от 25 июня 1950 года «Укрупнение мелких колхозов — путь к новому расцвету сельского хозяйства», в которой была указана новая генеральная линия партии — укрупнение мелких колхозов.

И уже через две недели три сельхозартели Покровского сельсовета («Свободный труд», «Строитель», «14 Октябрь») объединяются в один укрупненный колхоз «Путь к коммунизму». Так в районе начался процесс объединения колхозов мелких в более крупные. К сентябрю 1950 года вместо 94-х хозяйств в Покровском районе стало 68, но среди них оставались по-прежнему шесть успенских колхозов. Всю уборочную страду колхозы провели самостоятельно.

В начале уборки урожая 1950 года отличились косари колхоза «Ленинский путь» Г. Б. Миронова, С. Г. Семина, А. П. Себякина, А. И. Кремнева, которые систематически вместо 0,5 га по норме скашивали 0,75 га, а вязальщицы снопов Е. П. Кремнева, В. В. Демина, М. И. Льговская, К. Е. Льговская вместо 7-и снопов вязали 9.

Отличился опять-таки колхоз им. Ворошилова, который к 1 сентября полностью завершил уборку урожая, а к 11 сентября выполнил план хлебосдачи (1 700 ц) государству, а колхозникам выдал авансом по 1 200 граммов хлеба на заработанный трудодень.

Однако даже к 25 сентября остальные пять успенских колхо-

зов плелись в хвосте хозяйств района, занимая места с 22-го по 67-е (из 68-и всего). Два хозяйства план по хлебосдаче так и не выполнили.

В силу этих причин и «претворяя решение партии» в конце 1950 года процесс укрупнения мелких колхозов районные власти ускорили. В декабре вместо шести колхозов Успенского сельсовета стало три (т. е. ровно в два раза меньше). Исчезли растворившись в укрупненных хозяйствах, колхозы «Красный богатырь», «16-й партсъезд», «Большевик». Остались колхозы им. Ворошилова (в него вошел колхоз «Большевик), им. Сталина (в него вошел «Красный богатырь), «Ленинский путь» (сюда включен был «16-й партсъезд»). В таком виде уже три колхоза Успенского сельсовета просуществовали три года (1951 — 1954 годы). В 1955 году прошло еще одно укрупнение — объединились колхозы им. Сталина и «Ленинский путь». Объединенный колхоз получил название «Ленинский путь».

К декабрю 1955 года в Покровском районе имелось 18 колхозов, и среди них — «Ленинский путь» и им. Ворошилова.

К этому времени произошли и некоторые административно — территориальные изменения. 17 июня 1954 года были ликвидированы Успенский и Протасовский сельсоветы, а вместо них появился один Журавецкий сельсовет с центром в деревне Журавец. И потому колхозы ранее Успенского сельсовета стали именоваться колхозами Журавецкого сельсовета.

К октябрю 1957 года колхозы «Ленинский путь» и им. Ворошилова существовали под этими названиями. Но 12 октября 1957 года колхоз им. Ворошилова был переименован в колхоз «Власть труда». Произошло это в рамках проходившей тогда в СССР борьбы с антипартийной группой Молотова, в состав которой входил и Ворошилов. Хотя он тогда, в отличии от других членов группы, остался в высшем эшелоне власти, но многие населенные пункты и колхозы, носившие имя Ворошилова, получили другие имена. Так Журавецкий колхоз (уже укрупненный, с Черногряжкой и Самаркой) стал именоваться «Власть труда». Под этим именем он просуществовал чуть более двух лет — до начала декабря 1959 года.

Вообще год 1959-й в некотором роде знаменателен для района в целом. В самом начале этого года была ликвидирована окончательно Александровская МТС, а база ее частично вошла в состав Покровской РТС (как отделение), а затем, когда в начале декабря колхозы «Ленинский путь» и «Власть труда» объединились в один под общим названием «Ленинский путь», мастерские Александровской МТС перешли во владение укрупненного колхоза. В качестве наследства от МТС колхозу перешли

25 тракторов и кадры механизаторов, работавшие на этих тракторах.

Первым председателем объединенного колхоза стал Дмитрий Федорович Бурсов. Весной 1960 года, выступая на районном совещании работников сельского хозяйства, он заявил, что первый год семилетки (т. е. 1959 год) был для укрупненного колхоза в целом удачным. Средняя урожайность составила 11,5 ц с га (на 0,5 ц выше обязательств), выполнен был план хлебосдачи досрочно. На заработанный трудодень колхозникам выдали около двух килограммов хлеба. Средний удой от фуражной коровы составил 2 034 кг молока, а передовые доярки М. Азарова, К. Леонова, Е. Закутаева получили по 2 298 — 2 730 кг молока.

Однако в дальнейшем работу колхоза трудно было назвать удачной, а ведь «Ленинский путь» являлся одним из двух крупнейших хозяйств Покровского района (наряду с колхозом в Трудах — тоже после объединения). Так, районная газета «За коммунизм» в одном из последних своих номеров перед временным исчезновением района в 1962 году привела статистическую таблицу продажи государству продуктов животноводства и закупок этих же продуктов населения. Так вот, по продаже государству молока, мяса, яиц «Ленинский путь» занимал соответственно 10, 13, 16 место (из 16 хозяйств), а по закупкам — 13-е место по всем видам животноводческой продукции. Не блестяще обстояло дело и в полеводстве. Вероятно, этим объясняется смена председателя, вместо Д. Ф. Бурсова был избран вначале А. А. Илюшкин, а затем Н. А. Шевляков. Пожалуй, при нем экономическое положение колхоза заметно улучшилось, хотя и не сразу.

В 1962 году Покровский район (впрочем, как и Дросковский), был ликвидирован и вошел в состав соседнего Свердловского, укрупненного района. В составе этого района уже был колхоз «Ленинский путь», и потому успешцам пришлось поменять название собственного хозяйства. С 1963 года оно стало существовать под именем «Идея Ленина».

Под этим названием колхоз просуществовал 30 лет, до реорганизации в 1992 году. За это время во главе хозяйства стояли, кроме вышеупомянутых Д. Ф. Бурсова, А. А. Илюшкина, Н. А. Шевлякова — Г. И. Алексанов, А. Е. Гуров.

Выше я уже говорил, что за это время — с 1959 по 1980 год, пожалуй, только при Николае Алексеевиче Шевлякове колхоз выходил на передовые позиции в районе, особенно по производству сахарной свеклы (бывали урожай ее и за 300ц с гектара).

После же ухода Шевлякова с должности председателя ни Г. И. Алексанову, ни сменившему его А. Е. Гурову так и не удалось вывести колхоз из прорыва, хотя база хозяйства это позволяла.

Ведь только пахотных земель у «Идеи Ленина» на 1 января 1977 года имелось 6 916 га (а всего сельхозугодий 7 260 га), неплохой была и техническая база.

Но вот что говорилось, к примеру на отчетном колхозном собрании в феврале 1977 года: «Руководство колхоза, специалисты и многие механизаторы плохо относятся к земле, не проявляют заботу об изданном и выращенном. Жатва-76 застала врасплох тружеников колхоза... Загубили урожай свеклы... Многие не делается в области животноводства. Виновны в этом правление колхоза и его председатель Алексанов Г. И.».

На этом собрании был избран новый состав правления колхоза во главе с А. Е. Гуровым, однако ему выправить полностью положение не удалось.

Именно в таком тяжелом ялжоеении рринял колхоз в 1981 году новый председатель Иван Алексеевич Хохлов.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАКЛЮЧЕНИЕ (КОЛХОЗ «ИДЕЯ ЛЕНИНА» — КП «ИДЕЯ» И ЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЬ)

8 января 1981 года в селе Успенское прошло общее собрание членов колхоза «Идея Ленина», на котором присутствовало 475 человек. Среди присутствующих были и представители районного и областного начальства: первый секретарь РК КПСС Г. И. Глинский, инструктор РК КПСС Ужокин Н. В., инструктор обкома КПСС Колмогоров А. А.

Выступившие на собрании Г. И. Глинский и А. А. Колмогоров подвергли резкой критике деятельность правления колхоза, возглавляемого А. Е. Гуровым. Хозяйство, которое имело большой удельный вес в Покровском районе (второе — третье место по земельным площадям), провалило 10-ю пятилетку, из года в год не выполняя планы производства и продажи продуктов растениеводства и животноводства.

Как это практиковалось тогда, вначале закрытое партийное собрание приняло решение об освобождении от должности председателя А. Е. Гурова и рекомендовало свое решение колхозному собранию. Колхозники согласились с мнением партийной организации и освободили Гурова А. Е. от должности председателя. Новым руководителем правления колхоза «Идея Ленина» был избран Иван Алексеевич Хохлов. И вот уже 15 лет уроженец деревни Юдинка, один из трех сыновей ветерана войны и труда Алексея Владимировича Хохлова, возглавляет одно из крупнейших хозяйств Покровского района.

Какое наследство досталось И. А. Хохлову, ясно из предыдущего. И так же ясно, какие усилия необходимы были повому председателю, чтобы улучшить экономическое положение колхоза.

за.

Несмотря на сравнительную молодость (Ивану Алексеевичу на момент избрания шел тридцатый год), Хохлов оказался как руководитель на своем месте (в этом случае райком КПСС, в отличие от других своих кандидатур, не промахнулся). Он сумел ценой больших личных усилий, наладить дисциплину как среди рядовых колхозников, так и среди руководства, умело расставлял кадры (а если требовалось, и заменял их), вникал в организацию, технологию производства, в финансово — экономические процессы.

Но, делая дело, он прежде всего не забывал, почему и для кого он делает все это. Иван Алексеевич с самого начала своего председательства знал, что хочет многое изменить, улучшить в хозяйстве не для того, чтобы отличиться, выделиться среди других председателей, а чтобы колхозникам его, ставшем по-настоящему вскоре родным хозяйства, жилось лучше. И в этом плане как председатель Хохлов по-хорошему честолюбив: в «Идее» должно быть лучше, чем у других хозяйств.

Чтобы показать и доказать себе и колхозникам, что его председительство всерьез и надолго, Иван Алексеевич уже вскоре после избрания начал строиться на новом месте (а ведь многие председатели так и ездили в свои колхозы из райцентра, покуда их не переизбрали). Наверное, после этого колхозники поверили Хохлову как человеку, на которого можно положиться. Плоды деятельности председателя теперь видны всякому приезжающему в коллективное предприятие «Идея» — как в Журавце, так и в Успенке. Пожалуй, в районе нет хозяйства, в котором сразу в двух населенных пунктах так масштабно велись работы по превращению их в современные и благоустроенные поселки.

Только перечисление того, что построено при Хохлове за 15 лет, займет несколько строчек: новая база для стоянки, хранения и ремонта сельскохозяйственной техники, механизированный ток, новые фермы, новое здание конторы и сельского совета, Дом культуры, средняя школа, детский сад, магазины, почта, кафе — столовая, физкультурно — оздоровительный комплекс, амбулатория, пекарня, мельница, дороги с твердым покрытием до всех деревень хозяйства (в Самарку, Черногрязку, Малый Ржавец, хотя к сожалению, остановить процесс умирания этих деревень не удалось). Уже в нынешние трудные дни вошел в действие ФОК, две настоящие улицы жилых домов в Успенском и Журавце построены за последние годы. Часть того, что было построено за это время, представлена на фотографиях, помещенных в данной книге.

Успенцы стали жить в новых домах, работать в гораздо более

удобных помещениях (в ремонтных мастерских, на механизированном току, на механизированных фермах), посещать новый Дом культуры, новый детский сад, школу, амбулаторию, почту, магазины, физкультурно — оздоровительный комплекс, ездить по улучшенным дорогам и ходить по асфальту.

В центре села Успенское, в память о советских солдатах, павших при освобождении села, и обо всех уроженцах Успенского сельсовета погибших на фронтах Великой Отечественной войны, был создан величественный мемориальный комплекс. На гранитных плитах выбиты здесь имена всех погибших — чтобы помнили живые успенцы тех, кто отдал за них свои жизни. «Уважение к памяти павших» — обязательно должно быть у цивилизованного человека.

Основная часть построенного приходится на годы до 1991-го. Но и в наступившую после 1991 года полосу раздрая в СССР, когда из бывших Советских республик поехали в Россию русские люди, спасая себя и своих детей, многие из них нашли свою вторую родину в селе Успенское. И не только родину — но и жилье, и хорошую работу (себе и хозяйству на пользу).

Сельское хозяйство всегда в нашей стране испытывало трудности, но то, с чем оно столкнулось за последние 5 лет, могло вполне превратить его в развалину. Однако во многом благодаря таким хозяйствам и руководителям, как «Идея» и И. А. Хохлов, мы в значительной степени обеспечены хлебом, мясом, маслом и молоком.

В 1992 году колхоз «Идея Ленина» был реформирован в коллективное предприятие с более коротким названием — просто «Идея». И это в какой-то степени символично для данного хозяйства — просто «Идея», идея здравого смысла.

Отчетное собрание в КП, проходившее в феврале 1996 года, подводило итоги деятельности хозяйства за истекший год. Начальники производственных участков, главные зоотехник, агроном, инженер (Е. А. Жаринова, Н. И. Девушкин, А. И. Коневский), начальник службы по маркетингу С. И. Падин, зам. председателя Н. П. Некрасова и сам председатель И. А. Хохлов, в то же время в их выступлениях прослеживалась одна мысль: ступая, говорили о трудностях хозяйства, о проблемах его, но можно надеяться на лучшее будущее, если сообща трудиться ради общего дела. Итоги 1995 года, прибыль от растениеводства позволяет смотреть в будущее с оптимизмом. КП «Идея» движется, несмотря на трудности и препятствия, по пути реформ, и, будем надеяться, лучшие дни у нее еще впереди. Сельское хозяйство России не умрет, пока в нем живут и работают такие люди, как И. А. Хохлов и его помощники.

ИМЕННОЙ СПИСОК

погибших воинов и партизан в период Великой Отечественной войны
и захороненных в братской могиле села Успенское
Журавецкой сельской администрации

№№ п п	Воинское звание и часть	Фамилия, имя, отчество	Год рожден.	Дата гибели
1	2	3	4	5
1.	Лейтенант 217 сп	ВАРЕНИКОВ Сергей Моисеевич	—	Умер от ран 28. 03. 43 г.
2.	Лейтенант 624 сп, 137 сд	ЕРМИШКИН Георгий Николаевич	1922	Умер от ран 19. 03. 43 г.
3.	Мл. лейтенант 25 осб	ОРЛОВ Борис Николаевич	—	Погиб 31. 05. 43 г.
4.	Лейтенант 471 сп 73 сд	ХАИРЛЕИЕВ Закир	—	Погиб 20. 02. 43 г.
5.	Мл. лейтенант 1767 пп, Ч. 232	ЧУЛЕЕВ Мухамед	1914	Погиб 19. 02. 43 г.
6.	Ст. сержант —	АФОНИН Григорий Федорович	—	Погиб 6. 08. 43 г.
7.	Ст. сержант пп 70567	АВРУТИС Мордух Косович	—	Умер от ран 24. 04. 43 г.
8.	Красноармеец 413 сп	АНТОНОВ Владимир Сергеевич	—	Погиб 20. 02. 43 г.
9.	Рядовой 1019 сп	АЛИМПИЕВ Григорий Андреевич	1901	Погиб 12. 02. 42 г.
10.	Рядовой 1019 сп	АГЕЕВ Федор Тимофеевич	1890	Погиб 12. 02. 42 г.
11.	Красноармеец 413 сп	АРТЮШИН Степан Николаевич	—	Погиб 17. 02. 43 г.
12.	Рядовой пп 01046	ВАИРАНОВ Шехан	—	Умер от ран 3. 07. 43 г.
13.	Рядовой 413 сп	ВЕКБАУОВ Валатбай	—	Погиб 21. 02. 43 г.
14.	Рядовой пп 1767	ВАНШТЕЙН Роман Романович	—	Погиб 22. 02. 43 г.
15.	Рядовой пп 04778	ВЕРТУХОВ Иван Никитович	—	Умер от ран 8. 04. 43 г.

1	2	3	4	5
16.	Красноармеец 413 сп	ГАВРИЛОВ Василий Гаврилович	—	Умер от ран 7. 02. 43 г.
17.	Сержант пп 45933	ГРЕДЯЕВ Александр Петрович	1916	Погиб 20. 07. 43 г.
18.	Сержант —	ГОРОДНИИ Павел Логвинович	1921	Умер от ран 16. 03. 43 г.
19.	Рядовой 01005	ЕРИЦУН Николай Максимович	—	Умер от ран 5. 05. 43 г.
20.	Рядовой пп 45933	ГАЛАЕВ Михаил Григорьевич	1908	Погиб 21. 07. 43 г.
21.	Рядовой пп 45933	ГАВРИЛОВ Петр Михайлович	—	Погиб 21. 07. 43 г.
22.	Красноармеец 1767 пп, ч. 262	ГОЛОВИН Иван Александрович	1911	Погиб 21. 02. 43 г.
23.	Красноармеец —	ДОБРИКОВ Василий Елисеевич	1902	Погиб 14. 02. 43 г.
24.	Красноармеец —	ДОЧКИН Иван Никитович	1897	Погиб 17. 01. 43 г.
25.	Красноармеец 1010 сп	ДЯДИЩЕВ Николай Дмитриевич	1924	Погиб 12. 02. 43 г.
26.	Красноармеец пп 01005	ЕФИМОВ Иван Ефимович	—	Погиб 21. 02. 43 г.
27.	Красноармеец —	ЖИГАРИН Сергей Николаевич	1907	Погиб 16. 07. 43 г.
28.	Рядовой пп 01005	ЗЕМЛЯНУХИН Василий Тихонович	—	Погиб 12. 02. 43 г.
29.	Красноармеец пп 70578	ЗАЙЦЕВ Алексей Петрович	—	Погиб 6. 06. 43 г.
30.	Старшина 624 сп	ИЛАРИОНОВ Кузьма Иванович	—	Погиб 17. 04. 43 г.
31.	Ефрейтор пп 45933	ИВАНОВ Александр Степанович	—	Погиб 21. 07. 43 г.
32.	Рядовой 1767 пп, ч. 232	ИДРИСОВ Нури Садыкович	—	Умер от ран 24. 02. 43 г.
33.	Рядовой пп 45933	КОРСАКОВ Андрей Петрович	—	Погиб 21. 07. 43 г.
34.	Мл. сержант пп 45933	КОСТИКОВ Михаил Сергеевич	—	Погиб 21. 07. 43 г.

1	2	3	4	5
35.	Рядовой пп 45933	КИСЛЯКОВ Петр Семенович	1920	Погиб 21. 07. 43 г.
36.	Красноармеец пп 01095	КРЫСОВ Николай Прокофьевич	—	Погиб 21. 01. 43 г.
37.	Рядовой 137 сд	КАСИМОВ Николай Васильевич	—	Погиб 24. 03. 43 г.
38.	Мл. сержант 413 сп	КОВРИЖНЫХ Леонид Георгиевич	—	Погиб 21. 02. 43 г.
39.	Сержант 01005	КОРПЕНКО Петр Алексеевич	—	Погиб 17. 02. 43 г.
40.	Ефрейтор —	ЛЯКИШЕВ Николай Павлович	—	Погиб 03. 43 г.
41.	Красноармеец пп 01005	МАРТЫНОВ Михаил Яковлевич	—	Погиб 17. 02. 43 г.
42.	Рядовой пп 45933	МЯЧКОВ Василий Иванович	—	Погиб 8. 07. 43 г.
43.	Рядовой пп 45933	МАЗАЙ Тимофей Емельянович	—	Умер от ран 20. 06. 43 г.
44.	Красноармеец 771 сп	МЕЛЕШКО Иван Семенович	1923	Погиб 15. 05. 43 г.
45.	Сержант по уч. потерь	МУХИН Владимир Иосифович	—	Погиб 22. 01. 42 г.
46.	Красноармеец пп 45933	НОВИКОВ Петр Максимович	1908	Умер от ран 02. 43 г.
47.	Рядовой 502 сп	НАЗАРЕНКО Яков Егорович	—	Умер от ран 5. 03. 43 г.
48.	Мл. сержант 471 сп	НЕШИН Иван Иванович	—	Погиб 22. 02. 43 г.
49.	Рядовой 471 сп	ОСТРЯКОВ Дмитрий Иванович	—	Погиб 18. 02. 43 г.
50.	Рядовой 471 сп	ОЛЕНЕВ Григорий Евлампьевич	—	Умер от ран 26. 02. 43 г.
51.	Рядовой 392 сп	ПЕТИШКИН Петр Иванович	—	Умер от болезни 4. 04. 43 г.
52.	Красноармеец пп 01005	ПРОКУДИН Петр Терентьевич	—	Умер от ран 24. 02. 43 г.
53.	Рядовой 413 сп	ПОКЛАД Павел Прохорович	1913	Погиб 21. 02. 43 г.
54.	Рядовой в. ч. 01069	ПАШКИН Михаил Григорьевич	—	Погиб 24. 02. 43 г.

1	2	3	4	5
55.	Ефрейтор 176 орр	ПРОСВЕТОВ Михаил Сергеевич	—	Погиб 6. 04. 43 г.
56.	Рядовой —	ПОЛОВНЕВ Иван Трофимович	1906	Умер от ран 20. 02. 43 г.
57.	Рядовой —	ПУШКАРЕВ Павел Пантелеевич	1920	Погиб 3. 06. 43 г.
58.	Рядовой пп 01005	РОГУЛИН Василий Матвеевич	—	Погиб 20. 06. 43 г.
59.	Сержант пп 01005	РЫЧКОВ Сергей Спиридонович	1917	Погиб 21. 02. 43 г.
60.	Красноармеец 413 сп	РУСИНОВ Петр Павлович	—	Погиб 30. 04. 43 г.
61.	Красноармеец —	РУДАКОВ Михаил Алексеевич	—	Погиб 21. 03. 43 г.
62.	Красноармеец 624 сп	СИНЯГИН Иван Васильевич	1903	Умер от ран 25. 03. 43 г.
63.	Рядовой 01005	СПРАВЦЕВ Григорий Иванович	1921	Погиб 21. 02. 43 г.
64.	Рядовой —	САФОНОВ Илья Иванович	1897	Погиб 18. 02. 43 г.
65.	Рядовой пп 71623	ТАШЕВ Таджибай	1921	Погиб 21. 07. 43 г.
66.	Мл. сержант 418 сп	ФЕТОВ Филипп Тимофеевич	—	Погиб 18. 02. 43 г.
67.	Рядовой 413 сп	ХМЕЛЕВСКИЙ Андрей Леонтьевич	1911	Погиб 21. 02. 43 г.
68.	Красноармеец 392 сп	ЦИМЛЯНКИН Иван Васильевич	—	Погиб 24. 07. 43 г.
69.	Ефрейтор 176 орр	ЧЕКАРЕВ Иван Иванович	—	Погиб 6. 04. 43 г.
70.	Рядовой —	ЧЕРНЫШЕВ Иван Александрович	—	Погиб 3. 03. 43 г.
71.	Красноармеец 413 сп	ШАЛАТУРКИН Кузьма Семенович	—	Умер от ран 3. 03. 43 г.
72.	Ефрейтор пп 43912	ШУВАЛОВ Василий Тимофеевич	1918	Погиб 20. 07. 43 г.
73.	Рядовой 73 сд	ВАРЧАК Федор Карпович	1901	Умер от ран 19. 02. 43 г.
74.	Мл. лейтенант 471 сп, 73 сд	ИЛЬИН Николай Михайлович	—	Погиб 14. 07. 43 г.

1	2	3	4	5
75. Рядовой —	КОНДРАТЬЕВ Тимофей Дмитриевич	1911	Погиб 21. 02. 43 г.	
76. Рядовой 01005	ГРИЦУН Николай Максимович	—	Умер от ран 5. 05. 43 г.	
77. Мл. сержант 614 шап	ЛИТВИНОВ Анатолий Петрович	1921	Погиб 8. 03. 43 г.	
78. Красноармеец 73 сд	ГУТМАН Михаил Моисеевич	1912	Погиб 22. 06. 43 г.	

**СПИСОК ЗЕМЛЯКОВ, ПОГИБШИХ В БОЯХ ЗА РОДИНУ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТОЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

1941 — 1945 г. г.

(Журавецкая сельская администрация)

1. Алексанов Павел Васильевич
2. Алексанов Александр Павлович
3. Алисов Николай Егорович
4. Алисов Семен Петрович
5. Алисов Дмитрий Петрович
6. Андрейчев Сергей Федорович
7. Андрейчев Василий Митрофанович
8. Андрейчев Василий Васильевич
9. Алексанов Сергей Антонович
10. Алексанов Илья Алексеевич
11. Артемов Павел Сергеевич
12. Артемов Михаил Данилович
13. Андреев Василий Егорович
14. Арнаутов Виктор Георгиевич
15. Алдонин Иван Сергеевич
16. Артемов Федор Петрович
17. Абрамцев Николай Сергеевич
18. Башкиров Григорий Дмитриевич
19. Башкиров Григорий Митрофанович
20. Бессонов Иван Иванович
21. Бондарев Григорий Федорович
22. Бурмистров Федор Дмитриевич
23. Бурмистров Николай Федорович
24. Васин Петр Иванович
25. Васин Иван Федорович
26. Воронин Петр Петрович
27. Гришин Иван Васильевич
28. Гришин Иван Евлампьевич
29. Гришин Николай Андреевич
30. Гришин А.
31. Гришин Василий Егорович
32. Голованов Гаврил Андреевич
33. Голованов Федор Кузьмич
34. Гавриков Андрей Николаевич
35. Галемин Петр Иванович
36. Гомазов Сергей Игнатьевич
37. Громов Александр Александрович
38. Данилочкин Дмитрий Петрович
39. Данилочкин Тихон Петрович
40. Данилочкин Михаил Иванович

41. Данилочкин Тихон Николаевич
42. Данилочкин Николай Александр.
43. Данилочкин Иван Александрович
44. Демин Петр Васильевич
45. Демин Александр Павлович
46. Демин Алексей Иванович
47. Демин Алексей Гаврилович
48. Демин Сергей Сергеевич
49. Дежин Николай Петрович
50. Дежин Андрей Петрович
51. Дежин Василий Федорович
52. Демин Георгий Георгиевич
53. Дежин Сергей Федорович
54. Демичев Николай Александрович
55. Демичев Василий Александрович
56. Думчин Иван Яковлевич
57. Девушкин Михаил Андреевич
58. Девушкин Иван Гаврилович
59. Ермаков Андрей Стефанович
60. Ермаков Андрей Андреевич
61. Ефремов Стефан Стефанович
62. Ермаков Михаил Андреевич
63. Жаринов Павел Егорович
64. Жаринов Николай Михайлович
65. Жильцов Иван Ефремович
66. Жильцов Роман Карпович
67. Жильцов Николай Андреевич
68. Жильцов Федор Павлович
69. Жильцов Карп Павлович
70. Изосин Иван Федорович
71. Изосин Андрей Федорович
72. Иванов Михаил Федорович
73. Иванов Дмитрий Федорович
74. Имохин Федор Васильевич
75. Закутаев Яков Васильевич
76. Жильцов Семен Игнатъевич
77. Жильцов Яков Андреевич
78. Казаков Дмитрий Сергеевич
79. Казаков Егор Федорович
80. Казаков Иван Федорович
81. Казаков Петр Андреевич
82. Карпачев Иван Александрович
83. Карпачев Иван Семенович
84. Кобзев Николай Петрович
85. Козлов Николай Михайлович

86. Козлов Александр Павлович
87. Козлов Василий Иванович
88. Козлов Андрей Иванович
89. Козлов Федор Иванович
90. Колганов Иван Алексеевич
91. Колганов Николай Васильевич
92. Колков Петр Петрович
93. Козлов Иван Алексеевич
94. Козлов Яков Захарович
95. Козлов Емельян Захарович
96. Котов Николай Павлович
97. Котов Егор Григорьевич
98. Козлов Сергей Федорович
99. Каштанов Николай Павлович
100. Колков Алексей Ионович
101. Колков Иван Афанасьевич
102. Колков Иван Николаевич
103. Колков Алексей Федорович
104. Колков Александр Сергеевич
105. Колков Алексей Афанасьевич
106. Корнеев Андрей Федорович
107. Корнеев Иван Федорович
108. Корнеев Андриан Петрович
109. Корнеева Мария Никифоровна
110. Комаров Василий Гаврилович
111. Комаров Леонид Гаврилович
112. Комаров Михаил Антонович
113. Комаров Павел Антонович
114. Комаров Денис Никитович
115. Комаров Денис Иванович
116. Кремнев Петр Васильевич
117. Кремнев Сергей Алексеевич
118. Кремнев Иван Васильевич
119. Коротков Василий Константинович
120. Косичев Иван Федорович
121. Косичев Илья Кузьмич
122. Кузнецов Иван Васильевич
123. Кузнецов Михаил Николаевич
124. Кузнецов Николай Дмитриевич
125. Кузнецов Семен Федорович
126. Кузнецов Иван Петрович
127. Куталитов Василий Иванович
128. Куталитов Илья Иванович
129. Куталитов Федор Иванович
130. Леонов Василий Иванович

131. Леонов Дмитрий Филиппович
132. Лагутин Михаил Андреевич
133. Лагутин Петр Николаевич
134. Лисицкий Афонасий Александр.
135. Лисицкий Павел Николаевич
136. Лисицкий Иван Николаевич
137. Лисицкий Кирилл Сергеевич
138. Лисицкий Николай Григорьевич
139. Льговский Серафим Васильевич
140. Льговский Тихон Никитович
141. Льговский Николай Кузьмич
142. Льговский Иван Васильевич
143. Льговский Василий Васильевич
144. Левкин Василий Иванович
145. Льговский Николай Николаевич
146. Лунев Сергей Васильевич
147. Лупачев Василий Гаврилович
148. Мартынов Николай Андреевич
149. Мартынов Иван Павлович
150. Мартнов Александр Федорович
151. Мартынов Николай Кузьмич
152. Мартынов Василий Егорович
153. Мартынов Иван Андреевич
154. Мартынов Василий Павлович
155. Макеев Павел Федорович
156. Макеев Николай Егорович
157. Матвеев Василий Трофимович
158. Матвеев П. П.
159. Матвеев Федор Федорович
160. Маркин Петр Кириллович
161. Маркин Иван Трофимович
162. Куталитов Иван Петрович
163. Матюхин Иван Васильевич
164. Матюхин Петр Павлович
165. Макеев Николай Федорович
166. Михальчев Иван Григорьевич
167. Мельников Михаил Николаевич
168. Мельников Александр Николаевич
169. Мельников Василий Николаевич
170. Мельников А. Николаевич
171. Минаев Федор Гаврилович
172. Минаев Михаил Митрофанович
173. Минаев Иван Петрович
174. Мироненков Митрофан Иванович
175. Морозов Григорий Стефанович

176. Матвеев Сергей Стефанович
177. Москвитин Гаврил Васильевич
178. Матвеев Федор Стефанович
179. Морозов Иван Стефанович
180. Некрасов Александр Павлович
181. Некрасов Иван Павлович
182. Никулин Федор Федорович
183. Овчинников Андрей Иванович
184. Овчинников Иван Павлович
185. Овчинников Егор Иванович
186. Панин Иван Никифорович
187. Панин Василий Антонович
188. Петров Федор Петрович
189. Попов Анатолий Васильевич
190. Полянский Григорий Сергеевич
191. Полянский Алексей Григорьевич
192. Разживиц Василий Константинович
193. Себякин Василий Данилович
194. Себякин Иван Данилович
195. Себякин Василий Владимирович
196. Себякин Иван Егорович
197. Себякин Антон Семенович
198. Семин Иван Леонтьевич
199. Сафронов Дмитрий Михайлович
200. Сафронов Алексей Дмитриевич
201. Семин Константин Иванович
202. Семенов Иван Васильевич
203. Синичкин Григорий Максимович
204. Степочкин Алексей Захарович
205. Тарасов Иван Васильевич
206. Толубеев Егор Митрофанович
207. Толубеев Никифор Митрофанович
208. Тащилкин Сергей Сергеевич
209. Тулупов Михаил Петрович
210. Тулупов Владимир Васильевич
211. Тулупов Иван Николаевич
212. Телегин Михаил Гаврилович
213. Телегин Гаврил Михайлович
214. Упатов Евгений Иванович
215. Упатов Василий Иванович
216. Фимошин Петр Иванович
217. Фимошин Григорий Васильевич
218. Фимошин Николай Васильевич
219. Фимошин Василий Васильевич
220. Фимошин Сергей Васильевич

- 221. Фимошин Сергей Алексеевич
- 222. Харитонов Николай Петрович
- 223. Цыганков Иван Михайлович
- 224. Цыганков Михаил Егорович
- 225. Шишкин Иван Иванович
- 226. Шишкин Иван Феногенович
- 227. Шишкин Егор Данилович
- 228. Шишкин Иван Егорович
- 229. Шахов Данил Васильевич
- 230. Шахов Иван Данилович
- 231. Шахов Василий Васильевич
- 232. Шебанов Николай Иванович
- 233. Широков Илья Семенович
- 234. Якунин Василий Тихонович
- 235. Льговский Дмитрий Николаевич

**СПИСОК УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ, УМЕРШИХ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(Журавецкая сельская администрация)**

1. Минаев Гаврил Михайлович
2. Косичев Федор Васильевич
3. Козлов Василий Александрович
4. Андрейчев Александр Константинович
5. Андрейчев Иван Петрович
6. Колков Иван Алексеевич
7. Козлов Илья Иванович
8. Козлов Иван Иванович
9. Алексанов Андрей Максимович
10. Кузнецов Михаил Григорьевич
11. Комаров Евгений Сергеевич
12. Фимошин Алексей Тихонович
13. Фимошин Алексей Иванович
14. Фимошин Тихон Алексеевич
15. Колганов Яков Федорович
16. Демин Иван Андреевич
17. Морозов Анатолий Григорьевич
18. Девушкин Андрей Андреевич
19. Пикулин Сергей Митрофанович
20. Колков Александр Федорович
21. Алексанов Иван Федорович
22. Разживин Федор Константинович
23. Андреев Иван Егорович
24. Куталитов Сергей Иванович
25. Кобзев Петр Николаевич
26. Зайцев Александр Алексеевич
27. Тимошкин Иван Серафимович
28. Тимошкин Григорий Алексеевич
29. Тимошкин Артем Флиппович
30. Корнеев Андрей Федорович
31. Корнеев Иван Федорович
32. Климов Михаил Михайлович
33. Лисицкий Александр Григорьевич
34. Васин Григогий Михайлович
35. Закутаев Иван Яковлевич
36. Думчин Алексей

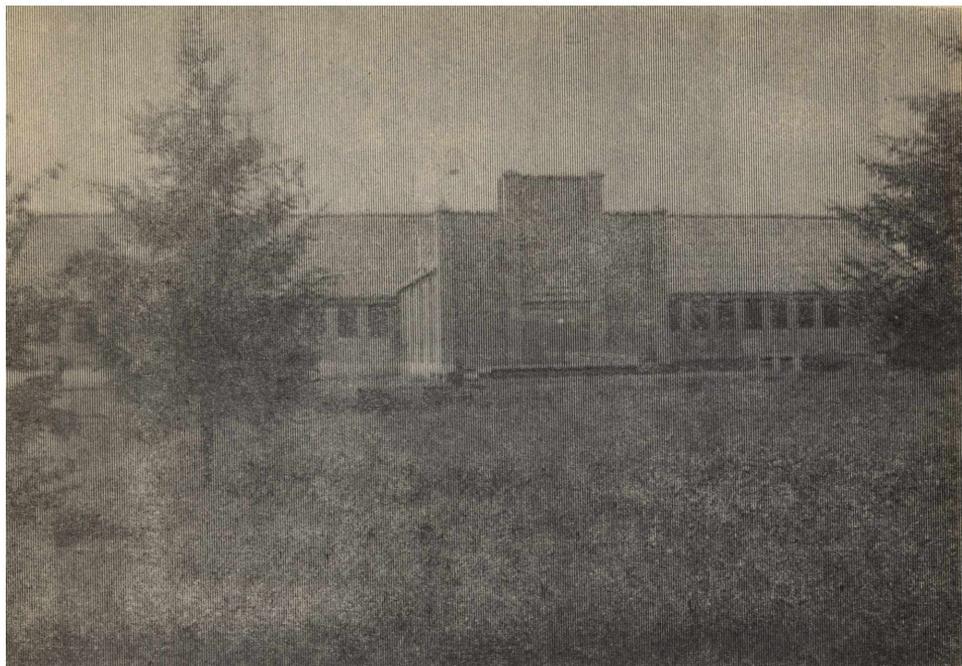
Осина в бывшем поселке Ясная Заря — самое
высокое, вероятно, дерево в районе.
В 1943 году на ней находился наблюдатель-
ный пункт.

По этим ступенькам наблюдатель поднимается
вверх, на 10-метровую высоту.

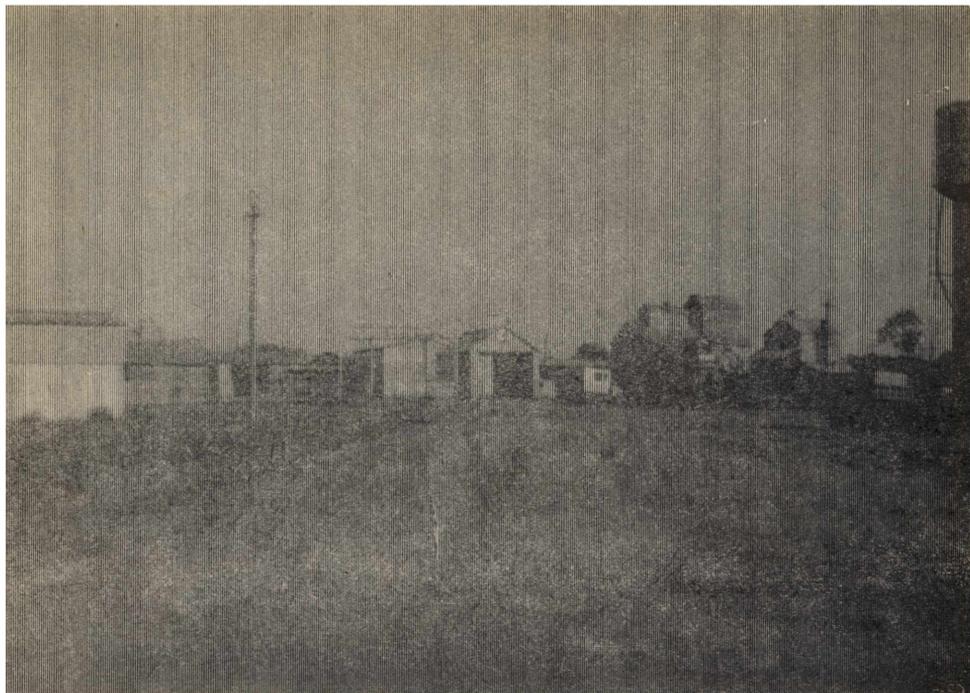
Автор в гостях у жителя Черногрязки, ветерана войны и труда Тошилкина И. С.

Спортивный комплекс в с. Успенское.

Памятник Советским воинам, погибшим при освобождении населенных пунктов Успенского сельсовета, и землякам, погибшим на фронтах войны.

Мехток в с. Успенское,

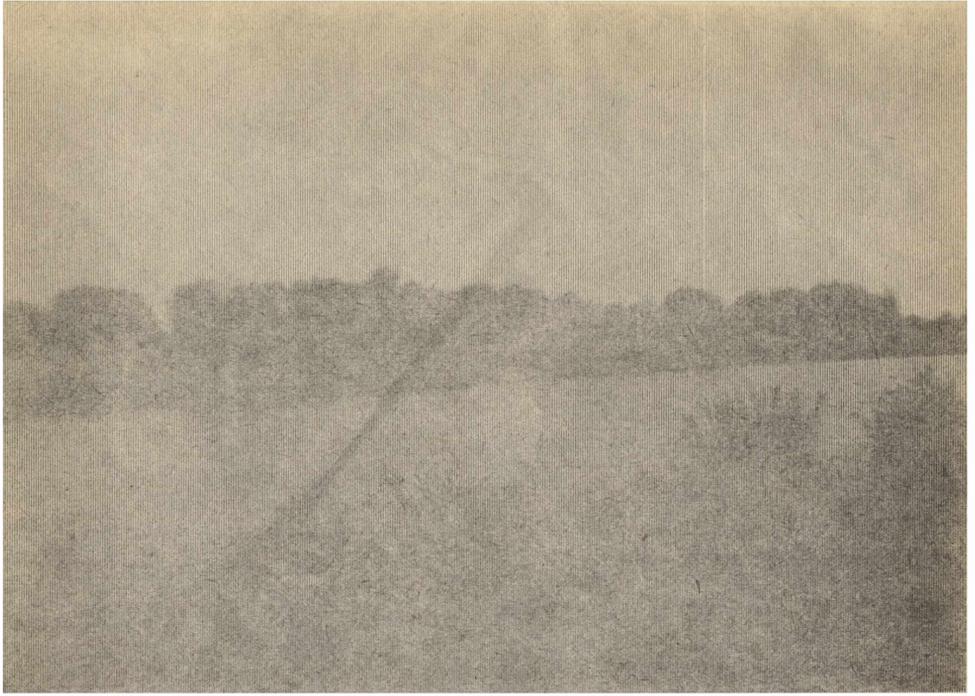
**Дом Лисичкиных (нач. 20 века) сейчас в этом доме – спортзал
Успенской средней школы**

Вид на село Успенское со стороны **Журовца**

Деревня Черногрязка (Гуровед)

Пруд в Ясной Заре (Коммуне)

Деревня Самарка

Часть села Успенское

фото В. Харчикова.

Покровская типография. Тираж 400 экземпляров.

[40-00]

